

10-го октября 1928 г.

П Р А Г А

21

21

КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО
ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ

10-го жовтня 1928 р.

П Р А Г А

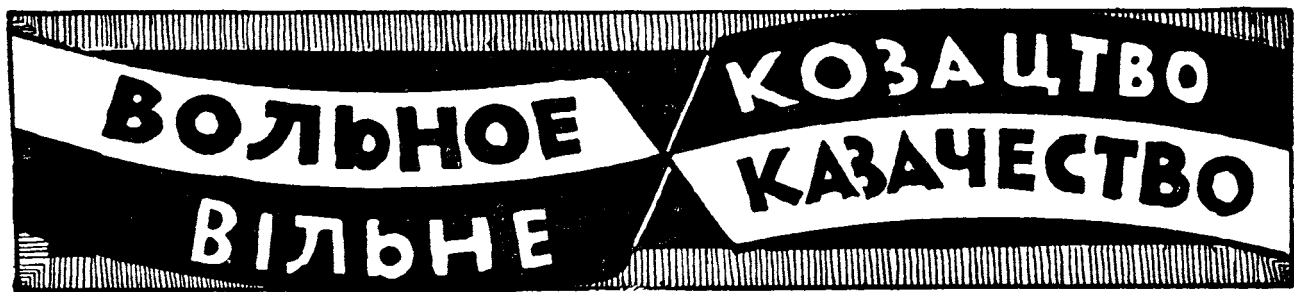

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1. *В. Куртин*: За Казачество уми...
2. *Олесь: * * ** Вірші.
3. *С. Савицький*: Коло пасіки.
4. *С. Ф. Лантух*: Провели.
5. *Константин Поляков: * * ** Стихи.
6. *Сергей Макеев*: В борьбе за Родину.
7. *Мартин Забігайло*: Нуте, всі до зброї!
8. Эпилог большевизма в Европе.
9. *И. Билый*: Казачьи земли.
10. *Медарь Сем*. Переселення Чорноморців на Кубань.
11. *Шамба Балинов*: Из истории Калмыцкого народа.
12. *В. Вазагов*: Соседи Казачества.
13. *А. А. Гейман*: Так ли это?
14. Думы и мысли казачьи:
  - Кубанцам.
  - Казаки о „Вольном Казачестве“.
15. Международная жизнь:
  - Союз народов, международное положение и Восток Европы.
  - Америка и большевики.
16. Казачья эмиграция:
  - Из жизни калмыков эмигрантов в Сербии.
  - Балалаечные Кубанцы.
17. В Казачьих Землях:
  - Самостийное движение в Казачьих Землях в 20, 21 и 22 г. г. *С. Фарапонов*.
  - Большевицкие маневры на Кубани.
  - Затруднения сельского хозяйства Сев. Кавказа.
  - Планы и действительность.
  - Вывоз зерна на Украину.
  - Мешечники двинулись на Сев. Кавказ.
  - Развал крупнейшего на Тереке совхоза.
18. Из писем оттуда.

*****

Двухнедельный журнал литературный и политический.

Под редакцией И. А. Билого и М. Ф. Фролова.

Редакция и контора: Praha-Žižkov, Jagellonská 24, Tchécoslovaquie.

Почтовый текущий счет в Чехословакии 303.997.

№ 21

Прага, среда 10-го октября 1928 г.

№ 21

В. Куртин.

За Казачество уми.....

... Э, мій сотнику, були колись богатири... Коли б вони й тепер були між нами — далеко б були москалі, заканчивает свой рассказ Диденко.

Я смотрю на него, на его мощную, восьмипудовую фигуру, на огромные лапы, в которых карабин кажется детским игрушечным пистолетом...

... Да разве-же ты сам не богатырь?! И каких-же богатырей рождало Вольное Казачество, когда даже этот колосс, одними пальцами ломающий подковы, считает себя, по силе, чуть-ли не пигмеем, в сравнении со старыми запорожцами!..

... Было, було, Андреичь, подтверждает старик Савостьяныч. — В книгах-то об этом ничего не написано. — Некому писать-то было... Только правду истинную говорит Илья Пахомыч... Помню и я, гуторили старые люди, как наших на Аму-дарью гнали... Ремни со спины вырезали. Солью посыпали... А они хоть-бы — ах... А нынче...

— Слякоть! коротко бросает Стеша, сухой, жилистый казак, лет 40. Стешка лежит около маленького костра; шомполом ковыряет угли... — От первых гранат разбежались, с.. дети!..

— Ты не ругайся, Стешка... придет черёд и на них... Образуются... Спокойно продолжает старик. А из-под длинных бровей его, похожих скорее на усы, чем на брови, смотрят куда-то, в неопределенную даль, два луча маленьких, глубоко запавших глаз. Седая, широкая борода беспомощно спустилась на грудь, касаясь рукоятки кинжала.

— Да я, дедушка, не ругаюсь!.. А только ты скажи, что дальше?..

— Нехай наші офіцери скажуть!

Офицеры предложили собрать желающих надежных казаков, кому дома остаться опасно, и уйти в горы. Там выждать, пока „слякоть“ просохнет и организовать новое восстание.

Молчание. У всех внутри будто что-то стиснулось, заняло. Будто прислушались к чему-то...

Шелестят голые ветки карагачей. Плещется, журчит мутная Кубань. Клубясь, спешат на юг громоздские, тяжелые тучи. С горы, из станицы доносится лай собак...

— Я од своєї хати не піду.

Все, молча, уставились на дядю Диденко. Огромный, совершенный тип мужской красоты и силы, на аршин выше каждого участника совещания, — он давил своей непоколебимой решительностью, своей бескомпромиссностью. Нахмурившийся и оттого казавшийся еще более черным, чем был в действительности, стоял он ни на кого не глядя, никого не видя. Точно скала.

Взорвать, перенести по кускам ее можно, но сдвинуть — нет!

— Од своєї хати не піду.

У Савостьяныча трясутся руки. В знак одобрения ли, или от боли, он тихо кряхтит. Ласково смотрит на дядю.

— Не пойду и я... так-то, Пахомыч... Умереть и дома смогём...

Они остались. А потом станицу оцепили красные. С броневики пустили несколько десятков гранат. Площадь станичную покропили шрапнелями. По гумнам поползли разведчики. За ними, в крайние улицы, влетели конные. Схватили первых попавшихся баб.

— Где казакі?

— Ушли.

А у Правления уже собрались „иногородние“. Гарнизуются: с хлебом-солью завоевателей встречают. Радостные, услужливые, уже пошептывают: — Диденко Илья дома сидит. Савостьяныч старый — тоже...

— Найдем, многозначительно ухмыляясь, цедит комиссар. Хихикают кругом: понятен им смешок комиссара. Окружили небольшой двор. Ощетинились штыками. Пулемет на канаве поставили... Среди двора стоит Диденко. На нем его лучшая, „парадная“ черкеска. Высокая, лохматая шапка. Вся грудь белеет крестами и другими отличиями, между которыми есть и заграничные.

Стоит, точно дуб, ухватившийся корнями за родную землю. Дался без борьбы. Без единого слова. Осмелевшие Ваньки, под хохот толпы, сорвали с него черкеску... А уж полувзвод прицелился. Дядя Илья взглянул на толпу...

— За Казачество уми....

Залп.

Навалила толпа:

— В голову!.. В голову!..

... А Савостьяныч сидел в своем просторном „заде“. В одном легком бешмете, в чириках на голую ногу... Поглаживая бороду, прищурившись, смотрит на вошедших...

— Так, так... По душу, значит, мою пришли... По кровь казачью... Дело...

А Стешка? Стешка не остался дома. Не таковского был нрава. Запомнили его хорошо „товарищи“. Сторицею отомстил он за дядю Илью и Савостьяныча...

Только в 22-ой год нечаянно подвернулся „кара-

тельному отряду "... А мог и он быть с нами, в эмиграции. — Из Владикавказа вернулся.

— Не могу, говорит, я сам в Грузию. Пойду сыновей выручать. Они говорят, хоть и малолетки, да казачки добрые.

Его отговаривали: —

— Не доберешься, Стешка. Ни за понюх табаку пропадешь...

А Стешка только посмеивается. —

— Отродясь табак в рот не брал. Обойдусь по дорожке...

И ушел. Слышно было после: выручил сыновей из станицы. Но Кубани не оставил. Крепко верил, что не нынче — завтра вернется Казачество. А уж лучшего проводника и „знакового с обстановкой“ трудно бы и представить было...

Не дождался Стешка: В голодный год поезд с хлебом захватил, что большевики от казаков выколотили. Шестидесят сум пшеницы насыпал и — ходу. Да напоролся на засаду... Даже в „Известиях“ пропечатали:

— „Отряду тов. Сёмкина удалось окружить банду Степана Байдина. Бандиты уничтожены“...

*****

О. Олесь.

* * *

Ліс умирає. Падає листя...
Листя чи сльози, сльози чи кров...
Листя зелене, наче надії
В'януть і жовкнуть... край їм прийшов...
Листя пожовкле, спалене вітром,
З шепотом тихим, тихо летить.
Все, все минуло... без повороту...
Цить, моя пісне, о, цить!

*****

С. Савицький. (Бразілія).

КОЛО ПАСИКИ.

В синім небі ані хмарки, —
Сяє сонце золоте.
На степу сонливо, парко.
По дорозі хтось іде.
Тихо, тихо... Сонне літо.
Сплять у золоті поля.
У траві дрімають квіти,
В куріні дрімаю й я...

С. Ф. Лантух.

Провели.

Уже третий год сотник Гей был влюблен и влюблен безнадежно.

Всем пылом своего горячего двадцатидвухлетнего сердца обожал он стройную, как газель, гибкую, как лиана, нежную, как белоснежная лилия, Мурку.

Восемнадцатая весна распускалась на ее груди среди кавказских гор, под знойным солнцем благословенной Грузии и не было красивее ее девушки во всем маленьком городе — штаб квартире пластунов.

И этот прелестный цветок, в ранней молодости перенесенный с равнин далекой Польши на гористый Кавказ, платил нежной привязанностью к молодому сотнику.

Уже третий год длилась их нежная любовь и упорный бой за это природное право двух молодых сердец. Старая, фанатичная тетка-опекушка, она же и крестная мать, заменявшая осиротелой Мурке мать родную, всеми силами препятствовала их сближению.

Крута была старая аптекарша, полячка, дочка ссыльных конфедератов — борцов за свободу Польши: не только целый дом, но и весь маленький городок побаивался строгой и решительной пани и не раз, заливаясь слезами, обещала Мурку оставить своего Гей. Не перенесла бы старая их брака и кости ее и погребенных в глубоких могилах ее отцов, ревностных католиков, переворачивались бы в гробах; благодарностью второй матери — воспитательнице должно было платить молодое существо чувством своего сердца.

Угрозы проклятием, муками чистилища, за грех тяжкий, чем все семь смертных грехов — брак полячки с казаком, действовали на впечатлительную голову и когда не бывало близко Гей, казалось уже, что упорство фанатичной тетки возмет верх и никогда уж, никогда не обнимут его шею точеные руки и горячие алые губы не прильнут в сладком поцелуе к его жаждающим устам. С торжествующей улыбкой и победоносным взглядом посматривала „теща“ на появлявшегося Гей, но не на долго — появлялся Гей и в укромном уголке тенистого сада, скрытый от глаз день и ночь сторожившей дочку старухи, он быстро разсеивал все Муркины страхи, уверяя свою дорогую, что ни непогрешимость Римского папы, ни непорочное зачатие

Богородицы, ни Filioque*) в Символе Веры, ни другие важные догматы святой и истинной Римской церкви не могут нарушить их любви и будущего счастья.

Верила Мурка Гей, да и как было не верить ему — ктитору церковному, в святых книгах разбиравшемуся получше старой тетки и рисковавшему карьерой своего будущего в браке с молодой полячкой; и не столько книги и законы, как само горячее сердце подсказывало правду.

Веселый ходила Мурка, звончей разносился ее голосок и смутней, все смутней опускалась старая голова, тщетно старавшаяся разбить, придушить молодое чувство.

С тех пор, как года два назад, на Страстной неделе, полетел в помойную яму, к Пасхе поднесенный Мурке, редкостный букет чудных клубероз, из далекой заграницы привезенных на святую Плащаницу, а поднесший их Гей достал, прямо на улице, публичную головомойку от взбешенной „тещи“ — война была объявлена. Уже два года приходилось ухищряться влюбленным в тысячах изобретений, как устроить свои коротенькие встречи и потихоньку обойти бдительную тетю.

Весь город и целый батальон были на их стороне, даже строгий командир не раз звал в гости к своей дочурке-невесте прелестную Мурку, посылая тотчас же за сотником Геем. Любил полковник подстраивать людям „каверзы“ и подсмеяться потом над обманутой старухой.

Трудно было бороться всегда занятой дома и в аптеке тетушке — даже ее старый муж и приемный сын покровительствовали Гей. Не раз старик украдкой заходил к Гей на строго настрого запрещенный бокал душистого „Саэро“ да перекинуться в невинный преферанс; не раз посылал он сам за Геем, звать его к себе на рюмочку ликера, как только его строгая Зося уходила из дому и можно было пару часов повеселиться в ее отсутствие. Дед любил Гей, как родного сына.

Одна только неразлучная приятельница старой Зоси — энергичная, неугомимая, всей душой ненавидевшая

*) „и сына“ — католическое добавление к Символу веры, о Духе Святом, от Отца исходящем.

развеселого Гея судыха, была с нею. Глаз не спускала она ни с Мурки, ни с своей хорошенькой дочери, Муркиной подруги, не скрывавшей теплых чувств к „братишке“ Гею — его и Мурку она любила больше всех на свете и их миниатюрки-портреты носила всюду при себе в красивом золотом медальоне, удалив, оттуда портреты подаривших его родителей. Знали это судыха, ночной порой заходящая в ее комнату подслушать сонный бред своей Люлю; раскрыла она ночью медальон и ужаснулась над черной неблагодарностью единственной дочурки.

Любила старуха свою Мурку, обожала ее, как единственную дочь, ветерку бы не дала дунуть и пылинке на нее сесть, выростить, выкохот мечтала дочку и если уж и дать ее чужому человеку, то не бедовому казаку, схизматику и бедняку, голи перекаточной, а правоверному богатому католику. Другое дело, если бы и Гей сам стал католиком, да сорвалось раз на этой удочке и не решалась вновь забрасывать ее.

Вековая вражда их отцов ляхов и запорожцев перенеслась с полей Днепровских на далекий Кавказ и скорее бы умерла старая, проклявши Мурку, чем увидела бы ее казачкой, калыхающей православного сынишку у своей груди.

*

Радовалась старая, поджидая на летние вакации свою любимую Мурку, „заведенку“ — училась она в Тифлиском институте — заведении Св. Нины, и боялась, — много забот приносили ей вакации, а еще больше — присутствие под час их Гея в городке.

На этот раз сердце „тещи“ было спокойнее — кончался учебный год; Гей за высокими снежнобелыми горами на далекой Кубани учил в лагерях молодых казаков — опасность была далека, а немедленно по возвращении уходил он в свои пулеметные сборы, сначала под Тифлис, потом на турецкую границу. Всего три дня мог побыть в городе и повидать Мурку, но и того не хотела старуха, и за три дня мог бы разрушить Гей все ее долгомесечные усилия. Тремя днями решила пожертвовать старая и продержат в Тифлисе Мурку и тогда лишь взять ее к себе, когда не будет в городке Гея.

За пулеметными сборами придут бригадные — весь батальон пойдет на границу, за ними — корпусные, утечет в них целое лето, не будет в городке ни казаков, ни Гея, и некому будет отравлять покой больной фанатичной души. Люди молодые, не бывать бы греху — не верила она, по правде говоря, чувству Гея и всех других мамаш строго вострого предупреждала держать подольше дочек от него, да не очень то боялись мамыши казака, еще и сами Гея к себе звали, да и Мурку приглашали, побыть посидеть всем вместе, пока старая не придет.

В то время, как в далеком Майкопе кончались „лагеря“, кончала и Мурка свой противный, нудный учебный год, мечтая выскочить на волю из тесного, душнущего строгостями пансиона.

Полетела от тифлиских „почтарей“ телеграмма на Кубань „в среду распускают“ и принесся на нее условленный ответ „во вторник Мурочка выезжает“.

Не дождавись конца поверстного срока, огорчив старушку мать быстрым отъездом, спешил Гей, не жалея времени и денег, к своей Мурке. И не кружным, дешевым путем ехал он по железной дороге на Баку — Тифлис, а дорогим, прямым автомобильным — из Владикавказа по Военно-Грузинской дороге, через снежные перевалы везя целую корзиночку чудных, как блюдечко громадных, прекрасных роз „Снежную королеву“, подарок цветущей и благоуханной станицы, гордость выпестованных цветы его матери.

Но „хитра мудра казанская, а хитрее ее астраханская“. — Все разузнали, все разведали аптекарша с судыхой, разными путями у офицеров в батальоне и у самого командира нарочито удостоверились, пойдет ли Гей в пулеметные сборы и, успокоившись ответом, поехала тетка в Тифлис за Муркой, распутивши слух по городу, что повезет ее оттуда к родным в Сурам. Не верила ни Мурке, никому не верила, боялась, как бы и на три дня не попал туда Гей. Все знали заговорщи-

цы, одного не знали, что и хитрый командир раскусил их задние планы и давно решил дать Гею отпуск на три дня и оставить его в батальоне, только лишь никому не сверил задуманного.

Так и доложили городские девицы Гею, увидя его слезающего с автомобиля на шоссе на дороге у почтовой станции.

Пронюхала! мелькнуло в его голове и так ему досадно стало потерянных дней на Кубани и напрасного спеха и обманутых надежд радостных свиданий, под покровом блестящей звездами ночи, после тягучих сигналов пластуновской вечерней зари.

Отдавши „снежные“ брюнеткам грузинкам, шел несвеселый Гей к своему дому, расположенному в недалеком соседстве с аптекой. Только одному ему из холостого офицерства и разрешил жить в городе, а не в казармах штаб-квартиры, строгий командир, довольный мыслью, как ни днем, ни ночью не будет иметь покоя аптекарша от такого милого соседства.

Штатским людям в особенности любил полковник подстраивать каверзы и ставить их в затруднительное положение; потому он покровительствовал Гею в борьбе со строгой мамашей, хоть сам и не любил, строптивого сотника, часто и густо давая ему чувствовать свою командирскую силу.

Посвященный во все тайны, Муркин брат разогнал печаль Гея; прибежал к нему напротив и выложил все на чистовую — не повезли Мурочку в Сурам на дачу, для отвода глаз молву распространили; поехала тетка взять ее сама из пансиона и оставить на пару дней у родной сестры, под надзором. В Тифлисе будет завтра в костеле тетка, возвратится сама, а по уходе пулеметчиков поедет снова и привезет Мурку домой.

Отлегло у Гея на сердце, пожалел только розы розданные.

Подзакусили приятели, выпили на радостях золотистого смольно-тягучего „Саэро № 4“, и еще не начинал брезжить ранний свет, как по улочкам пустынного городка затоптели конские копыта — Гей с ординарцем поспешали верхами к Тифлису, надеясь застать в костеле и набожную тетку и милую Мурку. Далеченько было до Тифлиса, да что казаку, хотя бы и пластуну полсотни с гаком верст, когда милая ждет.

Везде у Гея свои люди и помощники, был их полон городок, были они и в Тифлисе — рано утром донесла „разведка“, молодая приятельница Шурик от аптекаршиной сестры, сообщая, где и как найти Зосю в костеле. Делом десятка минут отыскать желанную и в тысячной толпе — шепнула ей Шурик пару слов и вмиг летела Мурка из костела, оставив одинокую усердно молившуюся тетку, ни сном ни духом не ведавшую о том, кто стоял в зеленой ограде, в зеленом ките под густой зеленью горевших белыми свечами — цветами развесистых каштанов, в теряясь среди зелени и людей. Предательская черкеска и эффектная белоснежная папаха, по которой ловили его в Тифлисе, предусмотрительно лежали дома.

Радостно вызванивали колокола, когда вокруг костела пошла, рассыпая душистые лепестки перед Святыми Дарами, белоснежная вереница украшенной цветами детворы впереди блестящей, благоухающей процессии Божия Тела. Солнце сияло золотистыми лучами, в могучих коронах цветущего каштана щебетали птицы, радовалась весна, радовалась и спокойная тетушка, набожно шептавшая молитвы среди густой толпы молящихся, а больше всех их радовались своему свиданию Мурка с Геом и их счастьем серьезная хорошенькая Шурик, внимательно следившая за птицею колышавшейся на шляпке подслеповатой „тещи“.

Не боялась здесь старуха отпустить с Шуриком дочку в город, — Гей был на Кубани, Шурику она верила и целый день ходили они вместе, счастливые и довольные, а на рассвете золотистый Лорд вносил опять Гея в городишко. К вечеру возвратилась туда и довольная аптекарша, не хотелось ей ехать домой, да надо было — не на кого бросить аптеку — была она ученой провизоршей, больной старик муж давно уже не практиковал, оставался один только рыжий, конопатый, как перепелиное яйцо, провизор Соломон Из-

раилевич, или Шлемка по простому, как его звали все и вся в городишке, а ему нужна была смена.

*

Через два дня пулеметчики собирались в лагерь. Аптекарьше не терпелось — еще с вечера расторопный племянник сообщил Гей, что тетка уже заказала фаэтон на утро, собираясь немедленно выехать по отходе пулеметчиков. Ей нужно было вывезти Мурку до их прибытия в Тифлис — чем черт на шутит, когда там у казаков дневка.

Порадовалось сердце старухи, когда, под хватающие за душу звуки марша, под окнами ее дома потянулась пулеметная колона. Впереди своего взвода на полукровном англичане, в полевой форме, возвышался Гей. Красивый золотистый Лорд, танцевавший под седлом, перебирая стройными, точеными ногами с чашечками-копытами, косился горячим взглядом на знакомое Муркино око — оно было закрыто.

Отплюнулась в сторону старая на его приветствие высypавшим на улицу домашним; облегченно вздохнула и, улыбнувшись, довольная; тотчас послала девочку за экипажем. Не знала она, что ненавистный ей Гей всего лишь шел проводить свою команду: — сейчас же по приезде из Тифлиса явился он начальству и получил приказание остаться в городе. Не преминули сказать ему командир и офицеры об особом интересе судыхи к его особе, что-то уж очень интересовавшейся его отъездом. Сама аптекарша политично молчала, мне, мол, и дела нет до какого то Гей.

На другой день, когда солнце клонилось к вечеру, на шоссе, по дороге из Тифлиса, показался запряженный четвериком фаэтон.

У придорожного фонтана живописно расселась группа казаков-разведчиков, старательно зачерчивающих кроки окружающей местности. Возле них стоял у журчащей воды Гей, нетерпеливо всматриваясь в приближающийся экипаж, из которого то и дело высывалась головка молоденькой, хорошенькой девицы. Фаэтон под'ехал и остановился у источника. Утомленные долгой ездой по пыльной, жаром дышущей дороге, жадно припали кони к свежительной влаге, журча сбегавшей в каменное корыто. Из под поднятого верха вновь выглянула лукавая головка и заблестела радостными глазенками в ответ на немое приветствие Гей.

Мурка была здесь.

Из-за ее плеча высунулась любопытствующая седая голова и потянулась за Муркиными взглядами; побегрело строгое, морщинистое, еще красивое лицо, чуть не лопнула от злости и досады старая, увидя рядом беззаботного, развеселого сотника. Гром небесный, ударивший в их фаэтон, не произвел бы такого впечатления, как неожиданное появление Гей.

Засычала старуха, потянула в глубину фаэтона девицу и быстро, быстро залопогела гневными словами на своей, шипящей и свистящей родной речи. Едва верила своим глазам старая и не понимала — каким образом, вчера ушедший в лагерь Гей, сегодня очутился вновь здесь.

Гневная вернулась домой старуха и все потом раздражало „тещу“, а больше всего в определенные часы, постоянное сидение Мурки у открытого окна и наигрывание ею на рояли Геева любимого мелодичного марша „Воспоминания пластуна“. Как бы чувствовала тетка, что дает этим знать про „чистый воздух“ в доме, что старухи нет в покоях; но пожалуй, еще более сердили ее песни проходивших под окнами пластунов.

Знали казаки слабые струнки и секреты своих офицеров и стоило только развеселому сотнику Румянцу подмигнуть им глазом, как пулеметчики с угла аптекарского дома дружно и громко затягивали, по дороге на занятия —

„Засвистали козаченьки
поход з полуночі,
заплакала моя Марусенька
свої ясні очі“...

поглядывая, не мелькнет ли в окнах головка „нашей“ панночки. А на обратном пути выводили залихватски задорную:

„Ты прощай, прощай милая,
прощай радость, жизнь моя“...

с таким расчетом, чтобы последняя строфа:

„... я тебя шельма люблю,
люблю, люблю, любить буду,
во веки жизни не забуду,
во воеки жизни не забуду
свою первую любовь“ —

приходились как раз под Муркиными окнами, из которых, обыкновенно, выглядывали улыбающиеся головы почти всех обитателей дома, знавших, кому поют казаки песню, подраживая „тещу“, готовую прийти в бешенство от казачьих песен.

Был „в ласке“ у казаков Гей, а с ним и его Мурка. Любили казаки попроказничать, зная, что не раз позовет к себе хорунжая братия сенников и накажет их вином, сколько душе влезет.

Да не только песенники, а и батальонные музыканты охотно подраживали старую — их седой капельмейстер, чех Сикора, сам составил марш и вальс и поднес их Гей, так разодравшему старого, во время его первой пластунской „козы“ в батальонном собрании, что он чуть не умер, высосавши свой первый для всех участников неперенный полуведерный бурдюк вина. Оба их посвятили его милой — вальс назвали „Муркой“, а марш — „Гей в Тифлисе“ и всегда не преминули заиграть их там, где были Мурка или старая ее тетка, трясаясь от злости при звуках этой музыки. Возненавидела она и старого одноверца Сикору.

Для старухи потянулись дни, полные забот и тревог. В оба глаза следила она за Муркой, ни на шаг ее от себя не отпуская, а все таки чуяло старое сердце, что видятся они, разговаривают, ловят урывки, минутки. Да не знала того, что всегда по вечерам, как только зазвучит в ночной тиши сигнал отбоя вечерней зари и умолкнут мощные звуки молитв, разносимых по вершкам гор тысячеголосой грудью пластуна, открывает Кэтэ, молодая горничная грузинка потихоньку дверку задних ворот и в аптекарский сад безшумно проскальзывает, легко ступая в мягких чевяках, ненавистная фигура, давно уже, с трепетом сердечным поджидаемая неразлучными приятельницами — Муркой и Люлю.

На балконе, довольная близким присутствием девиц ведут свой бесконечный разговор старые дамы, а под балконом, в саду, шепотком, беседуют молодые заговорщицы, веселые и счастливые. Не тянет их гулять ни на наполненное вечерней публикой шоссе, ни к своим сверстницам в городе, тихий сад ими во сто крат милее. Да и как бы не был милый он: — туда заскочит Гей, позабавит, попотешит „дивчаточек“, а то принесет с собою бутылочку душистого ликера или сладкой тягучей наливки с куском превкусного „призового“ ягодного пирога — мастак был Гей стрелять из винтовки и револьвера, все выстреливал у молодежи, обожавшей этот спорт, пироги да коробки шоколада, и всегда делился ими со своими милыми приятельницами.

*****

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть четко написаны на одной стороне листа.

Константин Поляков.

* * *

Осушу я бокал за жизнь разбитую,
Потускневшую в мусоре лет. —
А в душе, как ворота открытой,
Есть готовый для многих ответ...
Я иду с поднятым забралом —
Не скрывая имя свое —
Против тех, кто святыню попрали,
Против тех, кто украли Моѳ!
Мое лучшее, светло - святое —
Мать отняли, убили отца...
Кто со смехом, воем звериным

Оплевал на иконах Творца.
Против тех, кто в душу стучится...
— Эй! Утрите руку свою,
С нее кровь до сих пор струится —
Качавших колыбель мою...
Прах и дым от столетних соборов;
Торжество в стенах синагог; —
И на лбах ваших медных заодно
Расписался кровавый бог!
Рубануть с плеча по переносице
И швырнуть у дороги труп; —
На язык так проклятье и просится
И слетает с иссохшихся губ.

1928.

*****

Сергей Макеев.

(Франция).

В борьбе за Родину.

(Отрывок из главы IX-й).

... Во второй половине ноября я ехал к новому месту своей службы, в горные станицы Майкопского отдела для наблюдения за обучением молодых казаков.

Зима была в полном разгаре. Снег мягкими пушистыми хлопьями плавно опускался на землю и в белый саван одевал все окружающее.

Маленькие горные станицы: Абадзеховская, Царская, Севастопольская, Хамкетинская — совсем тонули в снегу и только дым, сизым столбом поднимавшийся из казачьих хат, разбросанных по горам, выдавал о близости жилых пунктов.

Я ехал на общественных лошадях от станицы до станицы. Сто пятьдесят верст до места назначения пришлось тащиться почти пять дней, несмотря на переманные лошади. Дорога между горными станицами настолько отвратительная, что пара крепких лошадей с большим трудом вывозила из липкой густой грязи, смешавшейся со снегом, легкую станичную бричку. Санный путь никак не мог установиться ввиду резких перемен в погоде.

От Хамкетинской до Губской станицы, где жил районный начальник гарнизона полковник Протопопов, вез меня старик-казак, участник русско-турецкой войны 1878 года. Служил в пластунах, как и большая часть казаков горной полосы.

Ехали шагом. Сам по себе завязался разговор на самые болезненные вопросы. Он спрашивал меня о фронте, о политике, о Кубанской Раде, а я интересовался настроением казачества, отношением к гражданской войне и к большевикам.

— О большевиках и говорить не будем! Прогнали их сукиных сынов и слава тебе Господи, а вот скажите мне, чем воевать будем? У меня три сына на фронте, пишут, что чуть не одними шашками воюют, патронов нет, а артиллерия только для виду! —

Я сказал старику, что Главнокомандующий Добровольческой армией ведет переговоры с союзными державами, представители которых уже в Екатеринодаре и есть надежда, что помощь будет оказана в ближайшем будущем.

— А лошадей то приведут они? — испытующе спросил старик, — обеднели казаки, не на чем ездить стало. Вот у меня три сына ушло и всяк на лошади, а я работаю с внуками на паре быков. Чистое разорение! Да хоть бы земли то много было, так было бы откуда богатство нажить, а то одни камни, да и тех десятины три, не больше.

Пришлось успокоить старика, что в недалеком будущем земельный вопрос разрешится в благоприятном смысле и все горные станицы получат добавочные наделы из войскового земельного фонда.

— Теперь у вас свое правительство, — говорил я, — свой парламент и знайте, что они казака в обиду не дадут. Наказных атаманов из Петрограда нет, а есть и будут свои выборные казаки, лучшие сыны Вольной Кубани. Но, прежде чем решать земельный вопрос, необходимо покончить с фронтом. Ваша задача, как стариков, в том, чтобы подбадривать фронтовиков и поддерживать Правительство в борьбе за казачьи вольности. Нужно напречь все силы, чтобы уничтожить врага, а потом уже устраивать новую жизнь на новых началах. И верьте, что через несколько лет горские казаки заживут не хуже степных!

Старик, очевидно, остался доволен и, вынув грязный кисет с вонючим табаком, предложил мне свернуть «цыгарку».

Вот я только что сказал старику, что нужно напречь последние силы для борьбы с врагом. Разве он не напрег? Отдать трех сынов, лишиться со двора трех лошадей — разве это не жертва?! Разве это не последняя сила? А будет ли ему за это награда? Увидит ли он радостную минуту хоть перед смертью? Дадут ли ему желанную землю, за которую идет жестокая борьба? И будет ли он вольным? Вероятно на эти вопросы ни я, ни кто другой не могли бы ответить утвердительно.

О богатствах казачьих, о землях, о льготах кричали и кричат для того, чтобы разжечь вражду и натравить одних на других. Но, посмотрите кругом себя, где же это богатство, где обилие земли? Грязная, маленькая хата, слепленная из глины, три-четыре десятины земли и пара волов. Вот все богатство! А «вольность» в том, что иди беспрекословно на фронт, сам себе покупай снаряжение, обмундирование и коня — от казны выдавалась только винтовка — и не смей рассуждать о своих правах.

Авозьмите крестьян Ставропольской губернии, Украин, Поволжья, где на душу приходится по 10—15 десятин чернозема, воинская служба по жеребью и отбывающие таковую находятся на иждивении государства. Ведь разница в этом колоссальная.

Хотелось бы показать на месте жизнь казака-бедняка всем тем господам, кои возмущались земельными законами и проектами Краевой Рады и гнусно издевались над казачьими правителями, сея вражду в Крае, защищая свои личные интересы и бессознательно копая яму для себя же.

Проехав всю горную полосу, насмотревшись на все ужасы казачьей бедности и, ясно представляя всю тяжесть службы, я крайне поражаюсь казачьим долготерпением...

*****

Мартин Забігайло. (Югославія).

НУТЕ, ВСІ ДО ЗБРОЇ!

(Нова пісня на старий лад).

Гей, Кубанці, до зброї:
Матір рятувати,
Кубань визволяти!
А чи пан, чи пропав, —
Доки нам ще ждати?
Нуте, всі до зброї!

Нам допоможе Святий Юрій
Ворогів прогнати,
Ще й слави придбати!
А чи пан, чи пропав, —
Стидно нам дрімати!
Нуте, всі до зброї!

Наша зброя — слово правди:
Як край рятувати
Та волю дістати.
А чи пан, чи пропав, —
Годі нам мовчати!
Нуте, всі до зброї!

Наша правда молода
В світі не загине, —
Скрізь двері одчине.
А чи пан, чи пропав, —
Нехай ворог згине!
Нуте, всі до зброї!

А наш ворог, що не любить
Козацького духа, —
Має свої вуха;
А чи пан, чи пропав, —
Нехай добре слуха!
Нуте, всі до зброї!

Козаки меткі і жваві,
Кріпкого заводу:
Хоч в огонь і в воду!
А чи пан, чи пропав, —
Добудем свободу!
Нуте, всі до зброї!

Вороги ж наші не в силі
З нами воювати:
Пора їм те знати!
А чи пан, чи пропав, —
Виженем із хати!
Нуте, всі до зброї!

Станем всі ми за свободу,
За вільне козацтво:
Старі і юнацтво.
А чи пан, чи пропав, —
Геть од нас кріпацтво!
Нуте, всі до зброї!

Всякий, хто Кубань кохає, —
Бо то ж наша мати, —
Мусить з нами стати.
А чи пан, чи пропав, —
Підемо визволяти!
Нуте, всі до зброї!

А хто матері не любить
І вже забуває,
Хай де зна — блукає!
А чи пан, чи пропав, —
Його Бог скарає!
Нуте, всі до зброї!

Ми добудем щастя й славу
Рідній Кубані,
Щоб жила, як пані.
А чи пан, чи пропав, —
Кличу всіх зарані:
Нуте, всі до зброї!

Кличу всіх я стать за волю
Для свого народу:
Хто чесного роду?
А чи пан, чи пропав, —
Умрем за свободу!
Нуте, всі до зброї!

Нуте ж, хлопці, станем добре
Ми в гурти збираться,
Щоб за діло браться.
А чи пан чи пропав, —
Чого нам боятися?
Нуте, всі до зброї!

Сам Господь стоїть за правду,
Він нам допоможе:
Обрятує нас, Боже!
А чи пан, чи пропав, —
Хто нас переможе?
Нуте, всі до зброї!

Епилог большевизма в Європе.

Недавно на этом месте мы характеризовали внутреннее положение большевизма на родине его, т. е. в Р. С. Ф. С. Р., назвав его „живым трупом“.

На этих же страницах мы цитировали отрывок из интересной исповеди быв. чешского коммуниста К. Горовского, убедительно доказывающего, что по своей природе большевизм немислим в Европе.

Точно также всем известно, что теперешние вершители судеб СССР все время упрямо спекулировали на большевицкие перевороты в европейских странах. Это было главною целью и оправданием существования и всемогущего коминтерна, в руках которого сосредоточивалась фактическая власть и оттуда диктовалась политика красного Кремля.

Коминтерн по всей Европе организовал

местные коммунистические партии, затрачивая на это сумасбродные деньги, диктуя им политическую программу, тактические приемы, и все это — с единственною заветною целью: раздуть пожар социальной революции на запад от пограничных столбов СССР.

В первое время после мировой войны, не только в пораженных странах, но даже и среди широких масс государств — победителей как будто бы и была подходящая психологическая почва для демагогических лозунгов московских большевиков.

Коммунистические партии в Европе, обильно субсидируемые Москвою, — представляли из себя вначале довольно большие коллективы, особенно в Германии и Чехословакии.

Коминтерн относился к ним с изысканным вниманием, видя в них авангарды своего будущего влияния и даже господства в Берлине и в Праге, а потом, быть может, еще и далее на запад — так сказать, в самом сердце „ненавистной“, буржуазной Европы.

Проходили годы. Мир понемногу успокаивался. Красные вспышки были реже и все менее удачны. —

Европейские коммунистические „ячейки“ с волчьим аппетитом пожирали огромные московские субсидии, натурой и деньгами.

Революционное настроение масс надало. Число любителей непрерывной революции в духе большевиков — явно таяло. Политическое влияние этих „очагов грядущего мирового большевизма“ было — если так можно сказать — обратно пропорционально их заветным стремлениям и умопомрачительным лозунгам.

Всемирная революция „запаздывала“.

Оранжевый по сути европейский коммунизм начал, естественно, разваливаться. На время ослепленные большевизмом фейерверком рабочие массы начали стихийно бросать своих московских опекунов, возвращаясь в лоно своих социалистических партий. В коммунистических форпостах Москвы оставались с одной стороны неисправимые маньяки социальной революции и фанатики большевизмской веры, а с другой — разного рода политические паразиты и платные агенты Красного Кремля.

Исключением были только Германия и Чехословакия „где коммунистические партии насчитывали сотни тысяч избирателей, в парламентах имели большие представительства“.

В данном случае цифры, — эти верные показатели действительности, — оказались, однако, весьма обманчивыми, точнее выражаясь, были мнимыми величинами.

Ни для кого, кто внимательно следит за политической жизнью в названных странах, давно не было уже секретом, что коммунистические партии в них, несмотря на свое внешнее могущество, в действительности являются политическим малопродуктивным балластом.

За последнее время они видимо начали чахнуть от внутреннего маразма. Огромные Московские субсидии были главною причиною этого

маразма, т. к. внесли в ряды коммунистических партий Германии и Чехословакии ужасный внутренний разврат.

— Жертвою его пал и известный лидер германской ком. партии, в 1925 г. выставленный кандидатом в президенты Германии — Тельман.

Сейчас Москва занята расследованием целого ряда денежных панам в германской ком. партии, устраняя от дел целый ряд своих вчерашних ставленников и фаворитов.

Еще хуже дело обстоит с чехословацкой ком. партией, которая так дорого обошлась коминтерну, и, в конце концов, абсолютно ничего не сделала для успеха большевизма, а, наоборот, ужасно „компрометирует“ его в Центральной Европе.

По подсчетам польской с. д. газеты „Głos Ludu“ — в течение семи лет (1920-27) — ч. сл. ком. партия получила из Москвы натурой (главным образом бриллиантами и драгоценностями) и деньгами в общем не менее 120 миллионов ч. корон.

На последнем конгрессе коминтерна она очутилась, однако, на „скамье подсудимых“. Надо отдать справедливость, большевизмские прокуроры разделили ее публично, что называется, под орех.

На днях этот уничтожающий приговор Москвы был опубликован в пражской прессе, в том числе и в ком. органе „Rudé Právo“, который „покаянно“ комментировал его в молчалинском стиле, ничего не отрицая, признавая свою полную революционную импотенцию, да смиренно обещая „исправиться“, т.-е. большевизироваться (!) в „ближайшем будущем“.

В каких же партийных грехах коминтерн обвиняет свое пражское детище?

Прежде всего и главным образом, в полной неработоспособности; в пассивности ц. к. и политбюро; в отсутствии какой-бы то ни было линии поведения; в правых безчисленных уклонах; в неумении освободиться от старого с. д. прошлого, а поэтому и от зловредного реформизма.

Это отнюдь не весь перечень „смертных грехов“ ч. сл. ком. партии.

Главным ее преступлением, по мнению московского красного суда, есть полная оторванность от рабочих масс, что особенно ярко обнаружилось во время неудачного „красного дня“ 6 июля 1928 г., когда, по словам коминтернского приговора, „партия спряталась“; когда 6000 доверчивых коммунистов, пришедших на зов партии, были „преступно“ брошены на „произвол“ полиции и войска, ибо „среди вожаков не нашлось достаточно смелых, чтобы взять в свои руки инициативу и самим начать демонстрацию“.

Так выглядит на деле „ультрареволюционная“ ч. сл. ком. партия, в 1925 г. — во время парламентских выборов собравшая около одного милл. голосов, и имеющая в обоих за-

конодательных палатах Ч. С. Р. около 75 представителей.

Москва приказала новую чистку в Праге. Не первую и, повидимому, не последнюю. Несколько верховодов, монополюно захватившие в свои руки ком. партию, т.-е., фактически, обильные московские субсидии, получили спешную „отставку“ „без пенсии“. Некоторые поедут в Москву „на покаяние“.

В пражском политбюро — появились новые люди. Их задача — „поднять революционный пыл масс“, т.-е. прежде всего найти к ним „потерянную“ дорогу.

Как видно, коминтерн не исправим. Не понимает он той простой истины, что большевизм, будучи „живым трупом“ у себя на родине, не может быть „буревестником“ на чужбине, особенно там, где все: традиции, быт и фактическое положение — против него.

*****

И. Билый.

Казачьи Земли.

II.

Народонаселение.

Историки говорят, что если мы хотим правильно понять настоящее и, хотя бы в общих чертах, предвидеть развитие дальнейшего будущего, — мы должны, прежде всего, знать — и хорошо знать! — свое прошлое.

И это справедливо, так как будущее каждого народа лежит в его прошлом. Может быть и современное деление народов на „исторические“ и „неисторические“ можно бы было провести по степени их исторического самосознания, по тому, насколько каждый народ забыл или не забыл свое историческое прошлое. Знание истории других народов показало бы нам, что пока какой народ знает и ценит свое прошлое, пока он дорожит этим прошлым, до тех пор остаются обеспеченными его национальный характер, его своеобразие и индивидуальность и до тех пор никакая злоба неприязнательская не сможет сломить его национального бытия.

Больше того. Мы знаем много случаев, когда „неисторические“ народы стали или становятся „историческими“ и таким своим переходом обязаны в первую очередь тому, что „возобновили“ в своей памяти свое прошлое: знание своей истории помогло не одному пробуждающемуся к новой „исторической“ жизни народу достигнуть своих политическо-государственных идеалов.

Но, если знание своей истории нужно и „неисторическому“ народу, чтобы пробудить в нем жажду к новому национальному и „историческому“ бытию, то знание современного положения своего народа, знание его таким, каким, он есть сейчас, знание тех, кто живет рядом или вместе с ним, знание, далее, современной географии своего народа, как и знание базы его экономического благополучия — территории, на которой он живет, — все это нужно каждому народу для того, чтобы ясно и точно знать свои силы, а, в зависимости от этого, выбирать и надлежащие пути и средства для осуществления своих исторических задач.

История вдохновляет. Романтика прошлого может воспламенить бойцов, идущих умирать за поруганные права своего народа, за его лучшее будущее.

Знание своего народа, его настоящего, как и его Земли — вооружает теми действительными аргументами, которые помогают не только сохранять раз добытые позиции, но и успешно идти вперед, помогают

Коминтерн не может понять, что* прозе-вал, или не умел использовать „свой“ исторический момент. Забывает, что 1928г. не 1918 г.

Тогда большевизм переживал свой пролог, а теперь — он прозябает в своем безславном эпилоге.

Главное же, чего не хочет понять коминтерн — это разницы между Европою и Москвою.

Европа не приняла и никогда не примет большевизма, этого специфически московского вида массового умопомешательства...

Гастроли большевизма в Европе закончились полнейшей неудачей. Напрасно, поэтому, большевицкий „живой труп“ пытается воскресить себя или продлить свое жалкое прозябание при поддержке мертворожденных своих детищ в Европе...

„не затеряться“ в той международной „конкуренции“, которая, чем дальше, тем будет все труднее и упорнее.

Одна из наших очередных задач — раскрыть истинное содержание Казачьих Земель (Европейского Казачества) и что касается народонаселения, и что касается территорий — двух основных составных частей и казачьей государственности. Казакам надо знать казаков: кубанцам — донцов, терцев, уральцев, ... , терцам — кубанцев, оренбургцев, донцов, астраханцев, ... и т. д. и т. д. Не в меньшей мере нужно знать всем нам и те другие народы, которые, волею исторических судеб, живут рядом или вместе с казачьим населением. И чем правдивее и полнее все это будем знать, тем продуманнее и тем обоснованнее будет программа нашего возрождения и освобождения, тем более искренними и братскими будут взаимоотношения казаков различных Войск между собою, тем искреннее и дружественнее будут отношения между Казачеством и теми другими, которых история поселила между ним.

— — —

В первой своей статье мы коснулись уже вкратце и территорий и народонаселения Казачьих Земель. Остановимся здесь более подробно на народонаселении прежде всего Казачьих Земель и некоторых из соседей их.

Основными источниками для установления, как общего количества населения, так и распределения его по национальным, религиозным и др. группам, были:

1) Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 28 января 1897 г. и 2) Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года.

Для тридцатилетнего промежутка между этими двумя переписями, проведенными по широкой программе и технически хорошо поставленными, имеются менее точные данные ежегодных исчислений Центрального Статистического Комитета б. Министерства Внутренних Дел Российской Империи, а также переписей: Сельско-хозяйственной 1917 года; Демографической 1920 г. и городской 1923 года.

Чтобы уяснить как статику так и динамику народонаселения Казачьих Земель за последнее тридцатилетие, в основной таблице III приводятся следующие числовые данные:

1. Исходные данные — общее количество и племенной состав населения по переписи 1897 года;

2. данные по исчислению непосредственно перед Мировой войной — общее количество населения в 1913 году;

3. данные общего количества населения непосредственно по революции и противобольшевизмской войне на Казачьих Землях по переписи 1920 г.;

4. последние данные как общего количества, так и племенного состава населения по переписи 1926 г.

Цифры таблицы III взяты из следующих публикаций:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. Под редакцией Н. А. Тройницкого. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. I. СПб. 1905, т. II. СПб. 1905.

2. Первая всеобщая перепись населения Росс. Имп. 1897 г. Издание Центр. Стат. Комитета Министерства Внутренних Дел:

Вып. 1. Население Империи по переписи 28 янв. 1897 г. по уездам. Составлено Цен. Ст. Ком. на основании местных подсчетных ведомостей. СПб. 1898 г.;

Вып. 2. Население городов по переписи 28 янв. 1897. СПб. 1897 г.;

Вып. 4. Под редакцию Н. А. Тройницкого. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население Империи по уездам. СПб. 1905 г.;

Вып. 5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. СПб. 1905;

Вып. 6. Наличное население обоого пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий и сословий. СПб. 1905 г..

Вып. 7. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб. 1905.

3. Статистический Ежегодник России 1913 г. (год десятый). Издание Центрального Статистического Комитета М. В. Д. С.-Петербург, 1914.

4. РСФСР. Труды Центрального Статистического Управления. Т. I. Вып. 1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 25 губ. Европейской России (Серия I, Вып. I. отдела Демографии). Москва, 1920 г.

5. РСФСР. Труды Центрального Статистического Управления. Т. I, Вып. 3. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 58 губ. Европейской и Азиатской России. Серия I, Вып. 3 работ отдела Демографии. М. 1921 г.

6. Издания ЦСУ. СССР по Всесоюзной переписи населения 1926 г.:

а) Предварительные итоги:

Вып. 1. Городское и сельское население в 1926 г. по уездам и округам. Европейская часть РСФСР, БССР, УССР, и З.С.Ф.С.Р. Изд. I и II; Москва, 1927 г.

Вып. 2. Города и поселения городского типа. Европ. часть РСФСР, БССР, УССР., ЗСФСР. Москва, 1927.

Вып. 3. Азиатская часть РСФСР., Узбекская ССР, Туркменская ССР.; Москва, 1927.

в) Краткие сводки:

Вып. III. Население СССР. Москва, 1927.

Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Москва, 1928.

с) Основные издания:

Том 3. Народность, родной язык, возраст и грамотность. Центрально-Черноземный район. Средне-Волжский район. Нижне-Волжский район. Москва, 1928. (Детальные данные по губерниям: Сталинаградской, Астраханской и Оренбургской а также по Калужской А. С. С. Р.).

Том 4. Народность, родной язык, возраст и грамотность. Вятский район; Уральский район; Башкир-

ский район. Москва. 1928. (Детальные данные по Северной части Земель Оренбургских казаков).

Том 5. Народность, родной язык, возраст и грамотность. Северо-Кавказский район; Крымский район; Дагестанский район. Москва, 1928.

Общее количество и густота населения Казачьих Земель.

Казачьи Земли, равняясь по величине своей территории самым крупным государствам Европы, по своему населению в 11.705.9 тысяч душ, достигают лишь величины таких средних государств, как Югославия, Чехословакия. Объясняется это тем, что Казачьи Земли являются территориями: одни — сравнительно недавнего, другие — еще незаконченного заселения сплошным оседлым населением. Старое автохтонное казачье население, издавна заселившее полосы вдоль главных казачьих рек и их притоков, безконечно истощаемое участием во всех российских войнах, не смогло своими лишь силами вполне окончить к нашему времени колонизационного земледельческого похода на кочевую степь.

В хозяйственном освоении степи вместе с Казачеством, с половины минувшего столетия, активное участие принимают „иногородние“ — крестьяне украинские и русские, гонимые с запада на восток земельным голодом.

В связи с этим крестьянским Drang nach Osten, а также и в зависимости от местных почвенных и климатических условий находится и та крайняя неравномерность в густоте населения, какая наблюдается на отдельных Казачьих Землях. В то время, как юго-запад Казачьих Земель достиг уже такой густоты населения, что здесь начинает чувствоваться и уже достаточно болезненно местное земледельческое перенаселение, восток — степи прикаспийские — представляют из себя почти пустыню. Так, наряду с густо населенными: Таганрогским округом (50,2 души на кв. км), Донским — 46,3; Армавирским — 47,8; Кубанским — 40,9 — земли Войска Астраханско-калмыцкого имеют лишь 6,1, а Уральского даже 2,4 души на кв. километр. Обширные пустынные прикаспийские степи в общем итоге всех Казачьих Земель снижают цифру густоты населения до 13,4 души на кв. километр, т. е. ставят ее наравне с густотой населения таких приполярных северо-европейских государств, как Финляндия (8,7), Норвегия (8,6), Швеция (9,4).

Слабая заселенность прикаспийских степей главной своею причиною не имеет, однако, только климатически-природные условия, как это видим мы у вышеупомянутых северо-европейских государств. Природные, хозяйственные ресурсы прикаспийских степей огромны и вполне доступны для колонизационного их использования, однако лишь при условии соответственного развития правильного водного хозяйства и системы путей сообщения в первую очередь. Все же Казачьи Земли в царской России, в деле обеспечения их железно-дорожными, шоссейными и речными путями, не говоря уже о гидротехнических сооружениях, были поистине пасынками, прикаспийские же земли и подавно.

Для сравнения Казачьих Земель по количеству и густоте населения с различными Европейскими государствами приводятся соответствующие данные в т. IV.

Динамика увеличения населения Казачьих Земель видна из сравнения общих цифр населения за годы 1897, 1913, 1920 и 1926 (См. табл. III).

В связи с отмеченным нами выше территориально-административным перераспределением, произведенным большевиками после 1920 года, данные по малым — административным единицам могут быть между собою сравниваемы лишь за годы 1897, 1913 и 1920; с данными за 1926 год могут быть сравниваемы, и то только с известным приближением, лишь итоги по крупным комплексам — Землям отдельных Казачьих Войск.

При сравнении изменений итогов количества населения по годам сразу же бросаются в глаза три

Таб. IV.

Количество и плотность населения Казачьих Земель и Европейских государств.

Казачьи Земли 1926 г.	Население в тысячах	Число жителей на 1 кв. клм.	Население в тысячах	Государства и дата по- следней переписи в них
Земли Европейского Казачества	11.705,9	13,4	126,8	Германия 1919
Донская	4.194,6	20,1	151,3	Великоб. и Ирлан. 1921
Астраханская	652,0	6,1	71,16	Франция 1921
Уральская	681,8	2,4	124,3	Италия 1921
Оренбургская	1.553,4	12,0	70,3	Польша 1921
Кубанская	3.980,7	35,9	42,2	Испания 1920
Терская	643,4	22,2	55,0	Румыния 1920
			96,9	Чехо-Словакия 1921
			48,3	Юго-Славия 1921
Европ. часть СССР . .	121.856,6	24,3	47,1	Болгария 1920
в том числе:			8,7	Финляндия 1921
Украинская ССР . . .	29.040,5	64,3	39,6	Литва 1923
Белорусская ССР . .	4.983,2	—	28,3	Латвия 1923
Закавказская ССР . .	5.861,6	—	21,0	Эстония 1923
			1,110	

резко отличные между собою периода в росте населения Казачьих Земель.

Первый период — довоенный — шестнадцать лет с 1897 по 1913 год — характеризуется очень быстрым ростом населения на всей территории Казачьих Земель. За этот период население всех Казачьих Земель в сравнении с 1897 годом увеличилось на 4.062.400 душ, т. е. на 44,6%, в том числе: население Дона увеличилось на 1.401.009 душ, т. е. на 46,3%; Астраханского Войска — на 124.900 душ, т. е. на 25,5%; Уральского на 246.400 душ, т. е. на 28,7%; Оренбургского на 547.500 душ, т. е. на 34,2%; население Кубани увеличилось на 1.513.900 душ, т. е. на 53,1%; Терек и Горцев Сев. Кавказа на 465.600 душ, т. е. на 31,0%.

Таким образом, интенсивность увеличения населения достигла наибольшей высоты на Кубани и Дону, наиболее слабо же была в степях Астраханско-Уральских.

Второй период — с 1913 по 1920 год — семилетие Мировой и противобольшевистской войн — характеризуется резким упадком прироста населения Казачьих Земель. Общее количество населения за этот период не только не увеличилось по сравнению с 1913 годом, но даже уменьшилось на 2.953,5 тыс. душ, т. е. на 22,4%.

Таким образом, абсолютная цифра количества населения в 1920 г. снизилась почти к цифре населения 1897 г.

По отдельным Казачьим Землям убыль населения распределяется так:

На Дону — убыль на 1.815.600 душ, — т. е. по отношению к цифре населения 1913 года на 41,0%.

Эта ужасающая и абсолютно величина и процентно убыль, даже при отсчитывании 623.900 душ населения Таганрогского округа и 368.700 душ половины Донецкого округа, входивших в 1920 году в состав Украины, все же равняется огромной цифре 823.000 душ, т. е. 18,6%.

Население земель Войска Астраханского имеет убыль в 101.100 душ, т. е. 16,4%. Огромная убыль населения на Землях Войска Уральского в 243.300 душ, т. е. 22,0% и Оренбургского в 609.300 душ, т. е. 28,4%.

должна быть пояснена двумя основными причинами. Во первых, отрезкой части Казачьих Земель к вновь образованным республикам Башкирской и Казакской, во вторых, трагическим концом противобольшевистской борьбы Яицкого Казачества.

Убыль населения на Землях Кубанских равна 185.500 душ, т. е. 4,2%. Такая сравнительно небольшая убыль населения на Кубани объясняется как огромным приливом на Кубань ко времени переписи населения из Центральной России, так и присутствием еще не рассеявшихся масс населения, связанного так или иначе с недавно ликвидированными противобольшевистскими армиями и учреждениями.

Убыль населения на Терек в сравнении с 1913 годом весьма незначительна.

Таким образом, учитывая все последствия войн и революции для Казачьих Земель, должно констатировать наибольшую тяжесть их на Дону, особенно в округах с абсолютным преобладанием казачьего населения.

Третий период — семилетие с 1920 по конец 1926 года — характеризуется положительным хотя и весьма медленным приростом населения Казачьих Земель. Общий итог населения Казачьих Земель в 1926 г. — 11.705.960 душ больше итога 1920 года на 1.485.800 душ, т. е. на 14,5%. Увеличение это, в сравнении с 1920 годом, объясняется, как присоединением от Украины частей Таганрогского и Донецкого округов, так и действительным приростом населения: натуральным и через иммиграцию. Увеличение населения на Землях Войска Донского по сравнению с 1920 г. на 1.582.100 душ поясняется как упомянутым пересмотром границы с Украиной, так и прирезкой от Кубани значительной части Ейского отдела к Донскому округу.

Для получения более наглядного представления у читателя о Землях Европейского Казачества (6 Каз. Войск), как и для ориентировки в произведенных большевиками разделах Казачьих Земель, мы прилагаем к настоящей статье общую, схематическую карту Земель Европейского Казачества (см. ниже).

(Продолжение следует).

Медарь Сем.

Переселення Чорноморців на Кубань.

IV.

Чорноморці на Кубані.

1. Перше заселення. Ще до повороту делегації з Петербургу, Військо виготовило план переходу на Кубань, по якому частина мусила йти морем, а решта — суходолом. Не очікуючи повернення Головатого з СПБ, 3847 піших козаків, під командою полковника Сави Білого, відплили на Тамань у 51 чайці та на 1-й

яхті, під доповідом російського бригадіра Пустошкина. 25-го серпня р. 1792-го, козака флотилія досягла берегів Таманського півострову і вийшла на Кубанську землю. На цьому місці кубанці вибудовали потім чудовий пам'ятник на спогад цього історичного моменту.

Гармати та припаси Чорноморці склали до Фана-

горійської кріпости, де залишилася головна частина Війська, а отряд полковника Черниша, з 12 байдами, став зацлоном проти черкесів, на лимані біля гирла Кубані; другий відділ полк. Кордовського став на суші біля Старого Темрюка. Забезпечивши переселенців від нападів хижацьких сусідів, Чорноморці почали підготуватися до прибуття кінного війська. Головна частина його: 3 кінних і 2 піших полки, з Військовим штабом і обозом вийшла зі Слободзеї у вересні (сентябрі), під проводом самого кошового Чепіги.

Суддя ж Головатий залишився до весни з одним пішим та кінним полками для допроводу козацьких родин з майном.

Через два місяці Чепіга з одним прийшов на р. Ёю, де і зазімував при ханському городку, на Ёйській косі, давно вже відомій запорожцям.

В решті, коли кінцем весни на побережжя прибув і Головатий з козацькими родинами, які йшли 20-ю колонами, Таманський край „з його окрестностями“ були заняті Чорноморськими козаками, від яких він одержав назву Чорноморя, по новому імені синів Запорожського Війська.

Перед Військовим Правительством стояло завдання підготувати цей великий терен у 30.000 кв. верст, для колонізації. Землі було багато, а людей — мало: на Кубань перейшло всього 25.000 душ. Велика частина козаків була нежоната „сірома“, яка і думки не мала про родинне життя.

Землі всі були оглянені кошовим Чепігою з депутатами від курінів, намічені міста для заснування „курінних селеній“, а на Карасунському Куті, біля р. Кубані, заклали, по взірцю Січі, адміністративний центр — Катеринодар. Спочатку він уявляв із себе земляну кріпость, посередині якої була походна церква, а навколо неї 40 курінів для нежонатої „сіроми“ і служилих козаків та „присутственні міста“ з усіми необхідними будовами. Курінні отамани і курінне управління залишалися в Катеринодарі.

Сам город був розпланований в осени р. 1794 по плану, серед величезного дубового лісу з заболоченими полянами.

Решта козацтва мала розійтися по 40-ка „курінних селеніях“, з яких 38 дістали назву старих запорожських курінів, а два — Катеринівське та Березанське, були охрещені на честь цариці та острова Березані, де у війні з турками р. 1788 прославилися Чорноморці.

Був кинутий жереб — „ляс“ (як казали запорожці) і козацтво розійшлося по своїх, надалі сталих мисцях осідку, „куріннях“, як їх і надалі звали козаки. В багатьох випадках мисця перших осель були обрані невдало і їх приходилося переносити навіть по кілька разів з мисця на мисце, що дуже зле відбивалося на козацькому добробуті.

Характер перших курінів, як і служба козака були напіввійськовими; з огляду на сталу небезпеку від хижацьких сусідів закубанців та кочовників, куріні були обнесени примітивними укріпленнями, і велася стала сторожа.

У зв'язку з охороною населення та завданням, які центральний уряд наклав на Чорноморців, козаки заснували ряд укріплених пунктів „кордонів“, бикетів та „батареї“ головню по над Кубанню, які разом з раніше тут заснованими кріпостями утворили цілу кордонну лінію, через котру ворогові перейти було досить тяжко.

2. Військова самоуправа. Основні риси Військової самоуправи були зазначені вже давно у тих петіціях, які запорожці возили до цариці. Це був компроміс, на який старшина мусила йти, коли хотіла зберегти хоч щось від старого устрою Коша Запорожського.

Риси ці, зазначені в інструкціях та „прошеніях“ майже цілком увійшли у царині грамоти, що були надані Війську 30-го червня (июня) та 1-го липня (июля) року 1792.

Військо уявляло із себе колективну юридичну особу, якій було надано право власності на зазначені землі. Воно користувалося правом вільної експлуатації всіх угодій, свободної внутрішньої торгівлі і вільного продажу горілки.

У адміністративному відношенні Військо підлягало Тавричеському губернаторові, але мало своє „Військове Правительство“, з Кошового, Судді та Писаря, на яке була покладена „расправа и наказание впадающих в погрешности в Войске“ і лише важних злочинців Військо мусило надсилати до губернатора. Внутрішня управа мусила бути зорганізована так, „чтобы земское управление сего Войска, для лучшего порядка и благоустройства, соображаемо было с изданными учреждениями о управлении губерний“. Властиво це була певна директива, так що Військове Правительство цілком могло заховати автономний устрій старого Запорожжя, з певними корективами, які вимогалися моментом, а головню переходом на „семейственное положение“.

Користуючись прецедентом минулої практики, коли Військо мало Кошовий устрій під час перебування на р. Бугу, Військове Правительство склало р. 1794-го „Порядок общей пользы“. „Вспоминая первобытное Черноморского Войска под названием Запорожцев состояние“, Правительство видало своєрідну конституцію, яка встановлювала:

1) „Войсковое Правительство, навсегда управляющее Войском“,

2) „ради войсковой резиденции“ — город Катеринодар, а „ради собрания войска и прибежища бездомных казаков“ — 40 курінів в городі, решту ж населення „поселить куренными селениями в тех местах, где какому куреню по жребію принадлежать будет“.

По курінях мусили бути курінні отамани, які обиралися щорічно 29-го червня, на св. Петра та Павла; на їх обов'язку лежала адміністративна влада і судова (у маловажних випадках).

Як посередня інституція поміж Військовим та курінним управліннями існувало „Для заведывания и утверждения по всей войсковой земле к долгоденственному спокойствию благоустроенного порядка“ — пять окружных правлений, на взірць бувших паланочних.

Вони складалися з полковника, писаря, осаула і хорунжого, і керувалися окремою інструкцією, в якій до дрібниць були зазначені права та обов'язки управління, як земської поліції та виконавчого органу розпоряджень Правительства; до функцій їх спадав також суд і пиклування (забота) про економічні потреби населення.

Взагалі економічний бік чорноморського життя складав найголовнішу заботу В. Правительства.

Таким чином, схема управління Військом була така:

1) обране всім Військом та затвержене центральним російським урядом постійне „Войсковое Правительство“;

2) „Окружное Правление“, чини якого що року призначалися по обранню Військового Правительства;

3) самоуправа курінна одиниця з обираємими населенням: курінним, двома суддями та писарем; з курінною „радою“, яка цілком жила і трималася стародавними традиціями та вправлялася звичаєвим правом аж до р. 1842-го, коли було введено перше „Казачье положение“.

3. Землеволодіння. Світогляд Запорожжя відбився і в тих формах користування землею, які утворилися на Чорномор'ю. Поперед всього, в наслідок того, що земля була колективною власністю Війська, кожний козак мав невід'ємне право на користування нею, по стародавньому праву вільної заїмки. Кожний козак був зобов'язаний службою, мусив мати матеріальні засоби для „справлення на службу“ і їх йому давала земля, яку чорноморець намагався забезпечити від захватних стремління сторонніх Війську людей — гіркий досвід козацтво мало за собою.

Внутрішні форми землеволодіння регулювалися головню звичаєвим правом. Всі у Війську були рівні, всі мали однакове право на користування землею і рядове козацтво завше ревниво охороняло цей принцип від зазіхань свого ж брата. Такі спроби почалися незабаром з боку своєї ж старшини, а за ними і курінних багатирів та більш заможного козацтва. Земельні порядки склалися раніше, коли Чорноморці сиділи ще на Слободзеї, а туди вони були занесені з Січі Запорожської,

де вони викристалізувалися від часів кошового Калниша, коли Запорожжя переходило до нових форм господарського життя.

Перша дисгармонія була внесена „Порядком общей пользы“, який зробив два нововведення; перше — було постановлено видавати „открытые листы“, „на вечное спокойное владение“ дворами, млинами, лісами, садками, виноградями, хуторами та риболовними заводами, а подруге — „в отменное воздаяние старшинам, яко вождям, наставникам и попечителям общих его войска благ“ дозволялося осажувати при хуторах „родственников и вольножелающих людей“. Таким чином, як це вже було в практиці Гетманщини та Слобідської України, на Чорномор'ю мусили розвинути приватна власність на землю, посилення матеріальної потуги старшин, а звідси і всі небажані для козацтва наслідки. Дійсно далі всі землі відносилися на Чорномор'ю проходять під знаком боротьби курінної громади проти тенденції захвата громадських земель старшиною у „внеспокійне володіння“.

Вже р. 1797, останній кошовий з запорожців, Котляревський, який сам, як писарь, мусив брати участь у складанні „Порядка общей пользы“, але, очевидно, був у опозиції Чепізі і, головню, жонатому, заможному, Головатому, добивається повернення Війську старих запорожських порядків. Він своєю властю „разделение земель и лесов уничтожил; рубить порядком лес каждому для своих надобностей позволил, казаков употребляют на партикулярные работы запретил, винный откуп упразднил“..., але не надовго — боротьба йшла з перемінним успіхом, поки в решті, не перемогла старшина. Вона допомогла витиснути з хуторів рядове козацтво та поруйнувати його хуторське господарство, але сама залишила за собою захвачені „під млинок, ставок та вишневий садок“ найкращі землі. Пізніше вони і були закріплені спочатку в р. 1842, як „пожизненные“, а в р. 1870, як „потомственные участки“, по встановлених центром нормам: обер-офіцерам 230 дес., штаб-оф. — 430, генералам — 1530, а козакові — пай у 30 десятин. Все ж таки кількість хуторів росла: в р. 1806 їх було 66, в р. 1821 — 1766, а в р. 1825 — 2265.

4. Життя на Кубані. На перших порах Чорноморці займалися головню скотарством і рибними та звіриними промислами; хліборобство було мало розвиненим і довгий час хліб привозився з сусідньої Лівії. Почасті було підспорьем виноградарство і садівництво, бо по Чорномор'ю, при бувших тут раніше оселях, залишилося досить садів і родючого дерева взагалі, на охорону і розведення яких В. Правительство звертало велику увагу. Скотарство було головним видом господарства аж до часів визволення кріпаків в р. 1861-му, коли кордони Чорномор'я були відчинені для вільного поселення „городовиків“ не козаків, і почалася доба зернового господарства. Головне багатство Війська було в рибних промислах та експлуатації соляних озер. Нежоната сірома займалася звіриним промислом, який разом з прикордонною службою, виробляв славнозвісний тип чорноморського пластуна, так яскраво намальований Кухаренком у його коротенькому одноіменному творі.

Не дивлючися на такі природні багатства, рядове козацтво жило дуже бідно, у великій нужді та злиднях. Тут головну роль грали: військова служба, яка відірвала робочі руки від господарства, обмежена кількість жинок, нездоровий клімат, а часті і непристосованість сіром до сімейного життя. Сірома виявляла вперте небажання осідати на землю, не дивлючися на те, що Військо давало кожній новій родині по 100 карбованців на обзаведення. Часто бувало, що козак женився, програв „обзаведення“, а потім втікав від жінки в плавні „пластувати“, або і на Дунай до запорожців; були такі, що і по кілька разів „женилися“.

Зараз же після поселення Чорноморців на Кубані, туди почався приток біглих та бездомних людей; це не раз вело до запліток з російськими властями, але і цього підповнення було мало. В. Правительство само вимагало від Центрального уряду присилки переселенців, в наслідок чого у р. р. 1809—11 з Полтавщини та Чернігівщини було переселено 41.534 душі, в 1820—25 р. — 48.383 душі і з 1845—50 р. — 15.500 душ, майже на половину жінок, бо як раз вибіралися „многोजінчі“

родини. Однак, цього було не досить: переселенці нових кліматичних умовах, та і по дорозі, страшенно вмирали, і приріст населення був не великий.

Тяжко було поперше жити на Чорномор'ю.

Зліпшення умов життя і акліматизування населення прийшло поволі, згодом.

З початку XIX ст. Військо почало відчиняти школи, а в р. 1820 вже малася Військова гімназія і 10 шкіл, головню приходських. Культурними провідниками на Чорномор'ї було тоді духовенство, яке на початках чорноморського життя на Кубані було виключно своє — козацьке, а тому і користувалося в козаків надзвичайним впливом і повагою.

5. Військова служба. Обов'язок військової служби був накладений на Чорноморців першою жалованою грамотою цариці „бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских“, як говорилися в ній. Першим кроком, як ми вже бачили і не лише в інтересах державних, а головню для самоохорони, було встановлення чорноморської сторожі на гирлі Кубані і вверх по ній, на 260 верст, до теперішньої Васюринської станиці.

На перших порах це була пасивна охорона своїх земель від хижаків, служба, до якої Чорноморці були звиклі ще на землях Запорожжя. Більш широкі операції з походами за Кубань почалися трохи згодом, коли на Чорноморські землі була переселена частина горців — аул Гривенсько-Черкеський. Тоді ж двом черкеським князям з частиною своїх народів з двох племен — Бжедухів та Натухайців, була обіцяна царицею воєнна охорона. Прийняти черкесів в пряме підданство Росія тоді ще не відважувалася, небажаючи заводити непорозуміння з Турцією. Безнастанна племенна ворожнеча і міжусобице були перенесені на терени Війська, якому в наслідок цього прийшлося виступати в оборону і переселенців на Тамань, і князів, і тих що в Закубанні. Перша така бійка, в якій перемогли нові союзники, була 29-го червня (юня) р. 1796-го; вона і послужила сігналом до дальніших побойок, які закінчилися лише з замиренням Кавказу в 1864 р.

Запорожські методи кордонної охорони з „бикетями“ та „фігурами“ були пристосовані Чорноморцями до методів війни черкеських народів. Від них в решті поволі і самі Чорноморці переняли черкеські способи ведення такої непомітної партизанської війни, яка вимагала видатних воєнних здібностей, ініціативи і самостійності у рішеннях від кожного рядового козака. Це була важка і небезпечна, але добра школа, в якій черкеси були найкращими вчителями. З неї виийшли незабаром чорноморські пластуни, що стали відомі цілому світові; за те підпадала кіннота і зовсім забувався козацький флот, який дав першу славу Чорноморцям. Чорноморець пристосовувався до боротьби і приймав від черкесів їхній вигляд і не лише в одязі, а і в цілому зовнішньому виді.

Чорноморцям також приходилося приймати участь і в зовнішніх війнах Росії. Вже в 1794 р. ходив Чепіга з полками замиряти поляків, а р. 1796-го Головатий — на персів; ще через 10 років Чорноморці воювали з Турцією і далі раз у раз вони висилали свої полки та батальони у ряди російської армії, во всіх її війнах.

Обов'язок військової служби лежав великим тягарем на козацтві, бо воно служило цілком на власний кошт. Чорноморці ділилися на три черги по два роки, з нх одна несла службу „внутрішню“, друга — воювала поза межами Війська, а третя, як не було якихсь надзвичайних потреб, могла займатися домашнім господарством. Останнє, з цих службових причин, лежало майже виключно на чорноморській жінці.

Така служба страшенно виснажувала козацтво. Забираючи здатні робочі руки, вона не давала можливості розвинути власне господарство, підірвала матеріальну силу чорноморця і обезлюднювала Чорномор'я. В той час, коли рядовий козак біднів, натомість росло старшинське господарство, бо воно користувалося найманою працею і тому не стільки страждало від одірваності господаря з дому.

Чорноморська старшина почала робитися багатирями-дуками, з усіма небагачами звідси наслідками: прагнула до заведення кріпацтва на землях Війська, до

перетворення себе у дворянсько-російську касту, що турбувало козацтво.

Військо почало турбуватися що до збільшення населення Чорномор'я. По його клопотах Уряд переселяв на Кубань з теренів України реєстровиків і рештки запорожців; переманювали запорожців також і з Турції; переселяли люд і з скасованої гетьманщини, Олександр I рішучо врізав кріпостницькі апетити старшини. В рескрипті від 21 липня (юля) р. 1821-го він писав: "... некоторые чиновники учредили из земель одного частные владения и поселили на оных крестьян.

Предусматривая, что от сего произойти могут стеснения казаков в землях их и другие злоупотребления,

предположено: сие несообразное с существованием Войска Чорноморского и по единому послаблению допущенное установление уничтожить, крестьян же, если их не переведут в другие губернии, обратить в казаки".

Другим рескриптом від 39-го серпня (августа) р. 1825-го, царь відмовив нагороду Георгієм одному генералові за його „безпощадність“ проти горців і вказав, що подібні „поиски и истребления селений“ лише озлоблюють черкесів „по духу сего народа склонного и обычаями и законами к мщению за обиды несут только к большему против нас ожесточению“, а царь Микола I, 29-го липня 1826 р. передав суду Чорноморського наказного отамана ген. Власова „за предосудительныя против Натухайцев действия“.

*****

Шамба Балинов.

Из истории Калмыцкого народа.

III.

К началу XVII ст. часть ойратов направилась на запад и, в конечном результате, укрепились на приволжских степях. В этом движении главное участие принимало Торгоутское племя во главе с своим вождем Тайджи Хо-Орлэком, часть дёрбэтов и хошоутов. Когда точно пришли Торгоуты на Волгу — точно неизвестно. Предположительно определяю, что это было в 1631—32 г.

Причину ухода Хо-Орлэка из Ойратского Союза различные исследователи объясняют различно. Но, в данном случае, это для нас не важно. Факт тот, что во второй четверти XVII ст. Хо-Орлэк во главе 50 тыс. кибиток (дворов) прибыл на Волгу и расположился там кочевьем.

С появлением на Волге Хо-Орлэка не закончилось прибытие на Волге калмыков. С 70-х годов XVII прикочевки продолжались более или менее значительными группами: в 1672 г. прибыл Хошоутовский владелец Кюндэлэнг-Убуши с тремя тысяч. подвластных кибиток; в том же году прибыл дёрбэтовский нойон Солом-Цэрэн-Тайджи с четырьмя тысячами кибиток; в 1676 г. прибыла с тремя тысячами кибиток владелица Дорджи-Работань, сестра Хана-Аюка, вдова, бывшая замужем за хошоутовским Очирту-Цэцэн-Ханом; в 1686 г. прибыли в Ахтубу т. н. черные калмыки под предводительством своего тайджи Царан-Батор*); в 1758 г. прибыл Зюнгарский нойон Шэрэнг с 5.242 душ. обоего пола (остаток от манджурского истребления).

История калмыков в пределах России разбивается на три, или вернее, на четыре периода.

1) Самостоятельное политическое существование — до 1655 г., когда калмыцкий Хан Шукур-Дайчин принес присягу царю Алексею Михайловичу на верность.

2) Формально зависимое, но фактически самостоятельное существование — до смерти Хана Аюки в 1724 г.

3) Формально и фактически зависимое существование, но с своим калмыцким Ханом — это до ухода Убуши-Хана в 1771 г. с большей частью калмыков обратно в Зюнгарию, и затем

4) период после ухода Убуши-Хана, когда русским правительством было упразднено калмыцкое ханство и учреждена над калмыцким народом попечительная система.

В первое время после прихода на Волгу, естественно, калмыцкие предводители не только не думали о подчинении России, но, поощренные безпрепятственным занятием такого огромного пространства, как приволжские и прикаспийские степи, еще более уверовали в свою силу, мощь и были глубоко убеждены, что и в дальнейшем они сумеют сохранить свою свободу и независимость.

*) Так в России тогда называли независимых(?) калмыков.

(Броневский — Описание Донской Земли, ч. III и IV).

Сознание полной независимости логически определяло и поведение калмыков на новых местах до второй половины XVII в., когда была изъявлена покорность России. До этого жизнь калмыков была полна военными походами, покорением малых народов, а равно серьезными стычками и нападениями на пограничные русские города, что являлось то мерою защиты своих национальных интересов и ревностного оберегания своей политической независимости, то выражением национально-боевого подвига, питавшегося пафосом прошлого.

У русских составилось убеждение, что эти нападения были следствием вероломства калмыцких Ханов. Это убеждение во многом — результат незнания внутренней природы взаимоотношений калмыцких нойонов-князей, владетелей отдельных родов (Торгоут-Дёрбэт, Хошоут), как между собою, так и между ними всеми и общим главой калмыцкого народа — Ханом.

Дело в том, что калмыцкие нойоны, по существу являясь удельными князьями, были самостоятельны в своих действиях. Они часто не только не спрашивали Хана, но и вопреки воле последнего, защищая интересы своего удела, могли и делали нападения на русских. Так что Хан, при всей доброй воле, не мог иногда выполнять свое слово, данное русским.

Аналогию этому мы можем найти и в русской истории.

Московский князь, получавший от Золотоордынского Хана „ярлик“, изъявлял покорность Хану и давал сиюю быть в послушании и, вероятно, не в его интересах было нарушать свое слово.

Но вопреки его воле и желанию, отдельные русские князья, защищая свой удел, не отказывались от нападения на татар и, где можно, убивали татарских „баскаков“ (сборщиков податей). Так, например, сын Тверского князя Михаила—Александр в 1327 г. истребил татарское посольство, находившееся в Твери. А московский князь Иван Калита вовсе и не думал в то время о борьбе с татарами.¹⁾

Калмыки с самого первого момента своего появления на приволжских степях вошли в тесное соприкосновение с казаками. В них они нашли близких себе по духу, психологии и быту людей, прекрасных боевых соратников, а иногда и достойных противников. С ними калмыки уже в 1648 году заключили оборонительный и наступательный союз.²⁾

Первый калмыцкий Хан Хо-Орлэк по просьбе донских казаков, обиженных Москвой, возмущенным решением Московского правительства относительно Азова и вымещавших свою досаду нападениями на приволжские города, пошел с своими войсками на Астрахань против воеводы и сложил под ее стенами свою голову³⁾.

¹⁾ Проф. В. Ключевский — Курс Русской истории, ч. II, Петр., 1918.

²⁾ С. Г. Сватиков — Россия и Дон. 1924 г.

³⁾ Проф. Н. Пальмов — Очерк истории Калмыцкого Народа, Астр., 1922.

Занятию калмыками приволжских степей русское правительство не могло оказывать действительного сопротивления, а по существу оно и не хотело его оказывать, так как „имело в виду найти в них сильную помощь против врагов своих на Юго-востоке; и калмыки, как увидим, оправдали сию надежду“⁴⁾.

По социальному составу калмыки делились на три сословия: духовенство, нойоны (зайсанги) и простолюдины. У донских калмыков сословия нойонов не существовало.

Калмыки жили родовым строем, на основе патриархального быта. Родовые начальники (нойоны) были вместе с тем и их правителями. В своей внутренней жизни руководствовались своими обычаями, обычным правом общемонгольского происхождения.

Взаимоотношения между нойонами и простолюдом были самые патриархальные, простые. Своим формальным, исторической традицией закрепленным, правом власти нойонам не приходилось пользоваться, ибо в основе их взаимоотношений с своими подданными лежали не формальные, а моральные начала. Личная жизнь нойона мало чем отличалась от жизни простолюдина; роскоши, расточительности нойоны не знали, по этому его подданные не знали и податной тягости. Неприязни из-за земельных отношений возникнуть не могло, так как все пользовались полной свободой пастбища.

Вот это простое, патриархально-обычное отношение между нойонами и его подданными давало основание как всем калмыцким племенам в целом, так и отдельному калмыку считать себя совершенно свободным, ни от кого независимым и каждый раз при малейшей попытке ограничения этой своеобразной степной свободы энергично протестовать.

Гораздо позже, когда калмыцкие нойоны, подражая русским князьям, стали жить богатой, расточительной жизнью, что, естественно, ложилось тяжелым бременем на плечи его подвластных, последние, протестуя против нарушения древних обычаев, уходили на Дон и в другие места.

Хозяйственно-экономическая жизнь калмыков в то время (отчасти и теперь), была чисто скотоводческо-степная. Этот кочевой, степной образ жизни был благословлен их гениальным предком Чингис-ханом, давшим своим потомкам завет, чтобы они всегда сохраняли свой кочевой быт и остерегались становиться оседлым. Такой взгляд на жизнь исходил из глубокого убеждения Чингис-хана, что только при кочевом образе жизни, свободного от низменного расчета, не привязывающим к материальным ценностям в определенном месте, могут сохраниться свободные, чуждые рабской психологии люди, рыцари духа.

После Хо-Орлека, приведшего калмыков из Джунгарии на Волгу, последовательно Калмыцкими Ханами была: Шукур-Дайчин, Пунцук, Аюка, Церен-Дондок, Дондок-Омбо,⁵⁾ Дондок-Даши, и Убуши, который и увел большую часть калмыков обратно в Зюнгарию, в 1771 году.

⁴⁾ В. Броневский — Описание Донской земли, ч. III и IV, 1834 г.

⁵⁾ Жена его, кабардинка Жан, после смерти мужа, с дочерьми и сыновьями была взята в Петербург, где в 1774 г. все были крещены, откуда и пошел русский княжеский род князей Дондуковых.

После ухода большей части калмыков из России титул Хана и наместничество среди калмыков были упразднены и установлена русская „попечительная“ система.

Калмыки имеют свою письменность и богатую литературу. Алфавит калмыцкий является монгольским (т. н. „квадратное письмо“), но он был усовершенствован в 1648 г. известным ойратским просветителем Зая-Пандитой.

Религией калмыков является буддизм в толковании Зонкавы, каковое учение в Европе известно под названием „ламаизм“ или „желто-шапочное учение“. Основатель этого учения Зонкава свою проповедь начал в 1409 г., но развитие этого учения завершилось к середине XVI ст.

По переписи 1897 г. в Астраханской губ. калмыков числилось 142 тыс. душ, в Ставропольской — 10.814, в Донской области (в Сальской округе) — 32.283, в Терской — 3.595, в Семиреченской — 1.734, в Оренбургской — 1.209, в Кубанской области — 378, в Саратовской губ. — 733.

Кроме того, калмыки (ойраты) в Азии населяют Алашань, Кенб-Нур, Кобдокский округ, Или, часть населения Халхи, Сан-Нойоновского, Засакту-нойоновского аймаков в Монголии; в Хейлунцзянской провинции в Китае, в Кулунбере (Хайдарское Фудутунство).⁶⁾

Общее количество всех калмыков (ойратов), живущих в Европе и Азии равняется приблизительно 700 тысячам, из коих около 200 тыс. живут в пределах территории РСФСР.

Донские калмыки до революции составляли 13 станиц с соответствующими хуторами и занимали Сальский округ с административным центром в ст. Великокняжеской.

После большевической революции калмыки составили национальную единицу под названием „Калмыцкая Автономная Область“, куда присоединились терские калмыки и часть донских.

Калмыцкая Автономная Область с севера граничит со Сталинградской (Царицынской) губ., с востока — с Астраханской, с юга — с Терской, Ставропольской областью и с запада — с Сальским округом Донской области, где живут донские калмыки.

Площадь поверхности, занимаемой Автономной Областью, равна 77.123 кв. кил., или 67.651,5 кв. верст, что составляет 7.046.777 десятин. С востока на запад по прямой линии территория тянется на 500 верст, с севера на юг 400 верст. Калмыцкая Область по площади земли больше некоторых советских республик как Грузия, Армения и др., почти в два раза превышает площадь Дании или Швейцарии. Население по статистике 1924 г. в Области 164.017 человек. На одну квадратную версту приходится 2,4 чел.

В административном отношении Калмыцкая Область делится на 10 улусов: Ремонтинский, Маньчешский, Мало-Дербатовский, Яндыко-Мочажный, Эркетинский, Ики-цухуровский, Больше-дербатовский, Багацухуровский, Хошеутовский и Калмыцко-Базаринский.⁷⁾

⁶⁾ Подполковник Баранов — Словарь монгольских терминов, Харбин, 1911 г.

⁷⁾ Т. К. Борисов — Калмыкия, социально-экономический очерк о Калмыцкой автономной области, 1926.

*****

В. Вазагов.

Соседи Казачества.

III.

Религиозный культ осетин.

Есть что-то грозное, торжественное и подавляющее, что-то исполненное первозданной мощи в картине гор Кавказа. При виде их, человек невольно, без всяких размышлений, ощущает их владычества над собой, поклоняется внутренне их неземной красоте. Горы эти

— не одна геологическая опухоль земли: это целое могучее существо, со своим выражением, со своим характером, великое, почти божественное. Чем-то безстрастно-холодным, неприступным и безплотно-возвышенным, как олимпийские боги, глядит на человека

сквозь солнечный туман дали из-за сотен верст, разрушая все обычные представления о расстояниях, эта сплошная цепь друг с другом сросшихся снеговых великанов.

Первобытный человек должен был обоготворить их, пасть перед ними ниц; они должны были казаться ему недоступными престолами богов, хранилищем великих священных тайн прошлого и будущего. Кавказ, более чем всякие другие горы, должен был производить это мистическое впечатление на людей давно прошедших времен.

Эта „гора 4зов“, „Великая Азия“, — от ног которой спускается к теплым морям юга „Малая Азия“ с своими мелкими горами, — стояла на рубеже обитаемого Мира, на север от которой простиралась в бесконечность неведомые пустыни с неведомыми существами. На этой великой горе, качающейся Мир, поддерживающей небо, боги приходили в общение с человеком.

На Кавказе, по верованию греков, происходила борьба между Зевесом и Тифеем, жидкительным огнем неба и разрушающим подземным огнем. На Кавказе разразилась жестокая борьба между старыми богами-титанами, этими грубыми и мрачными стихиями Мира, и новыми богами Олимпа, исполненными разума, красоты и житейского блаженства. С Кавказа Прометей похищал для человека небесный огонь и к нему, в наказание, был прикован он на алмазной цепи мстительной десницы Зевеса. И Ной, избранный 1еговы, получивший от него завет спасения, остановил свой ковчег на Кавказском Арарате, „Святой горе“ целого Востока, и с нею начал заселять живую жизнью земной Мир, опустошенный Божьим гневом.

Здесь зачалась история и широко развивалась еще тогда, когда самые старые народы Европы не были известны по имени, когда не существовало самого имени Европы.

Древнейшие предания Библии и древнейшие песни восточного эпоса уже знают Кавказ. Царства, возникшие на Кавказе, уже были старыми царствами, когда Рим еще клал свои первые камни.

Богатые сказания Кавказа о давно прошедших людях, временах и государствах, мифология богов и предания глубокой старины, наложили мистический отпечаток на мирозерцание горских народов. Культ религии, поэзии и быта проникнуты тем же элементом мистики.

Патриархальность горского нрава проистекает не из родового быта; обычное право, нормы религиозные черпают свое начало в преданиях далеких культурных традиций. В горской семье мы имеем тот-же *paterfamilias*, но не римского происхождения, ибо своим источником этот институт отеческой власти имеет культурную, правовую основу, освященную многовековым опытом. В горской семье институт *paterfamilias* есть не начало развития общественной и правовой структуры, как у римлян, а есть конец развития форм правового национального общежития. С прекращением национальной независимости, институт отеческой власти не получает дальнейшего видоизменения, ибо национальное творчество горцев внешней силой (покорение) принуждено было остановиться на мертвой точке.

Философия религии и религиозная этика у народов С. Кавказа на протяжении тысячелетий подвергались различным влияниям. Тут мы видим напластования различных религиозных культов, начиная от древнеязыческих верований греков, искаженных христианства и мусульманства, сильно разбавленных мистицизмом, культом природных сил и суеверием.

Таким образом, современный осетин, в результате, не исповедует никакой определенной религиозной системы. У осетин выработалось особое религиозное мирозерцание и надо сказать правду, — современный осетин не имеет абсолютно никакого религиозного пафоса. Формально считается, что большинство осетин православные, меньшая — магометане. Как те, так и другие не имеют религиозного фанатизма, свойственного магометанам вообще.

Христианство появилось в Осетии еще в первые века своего существования. Об этом свидетельствуют многочисленные монастыри и церкви, замки и башни феодалов и царей Осетии. Главным источником христи-

анства были прибрежные колонии римлян и греков, в которых христианство утвердилось еще до Константина Великого, проповедью Андрея первоизбранного и Симона Хананейского.

Отсюда греческие и грузинские священники и занесли впервые христианство. Но особенно много заботился о крещении Кавказских горцев император Юстиниан. При нем греческие священники распространялись по всему С. Кавказу. Множество разрушенных древних церквей, часовень, крестов, в недоступной глуши гор, обитаемой магометанами, относятся еще к отдаленному времени, к первым векам христианства. Вся долина Терека и Арагвы и часть Кубани назывались тогда страной христиан. Западный Кавказ издавна был гораздо более христианской страной, чем восточная, которая больше была под влиянием персов и арабов.

Нашествие на Кавказ арабов в VII и VIII вв. подавило христианство.

Христианство было побеждено повсеместно на С. Кавказе. Арабский писатель Масуди сообщает, что в 931 году осетины выгнали своих священников, разрушили свои христианские церкви и приняли ислам. Но уже путешественники XII и XIII вв. и позднейших времен говорят об осах уже, как о христианах, врагах магометан. Генуэзец Интериани, посетивший в XVI в. черноморский берег Кавказа, нашел христианство даже в тамошнем черкесском народе. „Черкесы называют себя христианами, — пишет он, — и имеют греческих священников, но детей крестят не ранее восьми лет“.

Сообщения с горами были крайне опасны и затруднительны для миссионеров и потому семена христианской веры не давали слишком богатых всходов в горах С. Кавказа.

С падением Византии и генуэзских колоний Черноморья, владыкой Кавказских берегов сделалась магометанская Турция. Грузия все слабела и расшатывалась под ударами азиатского мусульманства. Ислам все более и более торжествовал над горами Кавказа. Путешественник XVIII в. Рейнхс уже не находит и следов христианства среди горцев Кавказа.

Такова краткая история христианского движения в горах Кавказа.

В результате исторических столкновений, а не развития, у осетин сложилась, как уже было сказано, в высшей степени своеобразная религия, в которой отрывочные воспоминания разных культов перепутались с народными суевериями и остатками языческой мифологии.

Некоторые уцелевшие в памяти святые христианской церкви заняли место в рядах народной мифологии; важнейшие дни и посты, освященные церковью, присоединились к праздникам в честь языческих божеств; молитва ко Христу и Богородице стала освящать жертвы, приносимые когда-то идолам богов и силам природы. За отсутствием священников, церковные требы, подчас, выполнялись жрецами — деканозами народных капищ. Осетины-христиане до сих пор благоговейно почитают свои древние священные рощи, свои жертвенные камни; они торжественно закалывают какому-нибудь таинственному духу гор или леса своих баранов, быков и оленей и молитва их ограничивается попойкой, песнями, стрельбой и скачками. В каждом осетинском ауле есть непременно башня, где вечно прибывает дух-покровитель аула. Ежегодно каждый дом режет барана и быка в честь духа-патрона аула. Эти жертвы приносятся в особые капища в священных рощах селения. Каждая семья приносит в жертву столько телят, сколько в году родилось мальчиков. Кроме покровителя аула, есть еще особое божество — „божий святой“, которому члены рода также приносят жертву баранов по числу родившихся дочерей в данном роде. Все эти праздники, сопровождаемые песнями, скачками, попойками, и пр., называются „Кубд“.

Некоторые языческие праздники приурочены к православным праздникам. Молитва происходит за пирушечным столом, где старейший с чаркой пива или араки, держа хлеб в руке возносит Богу-богов молитву в даровании всяческого благополучия. Святой Еля (Илья) пользуется особым уважением и популярностью;

он почитается покровителем урожая, богом грома и молнии. Ему также приносятся жертвы, причем головы жертвенных животных вешаются на определенных деревьях в священных рощах.

Перед началом полевых работ жители аула собираются все вместе для общей молитвы и пира; в честь этого праздника каждый приносит к общему столу необходимое количество питья и еды.

Такое же значение, как и Илья, имеет и св. Георгий, покровительствующий в делах войны и внешних сношений. Осетины представляют его воином, вечно раз'езжающим на коне отлично вооруженным и ловким джигитом. Как у православных, так и у магометан св. Георгий почитается одинаково. В представлении тех и других св. Георгий имеет несколько жен. Уашкерги (св. Георгий) любит храбрость и честные подвиги, но грозно карает воров, клятвопреступников, тайных убийц. Он в то же время покровитель животных. В честь Уашкерги также устраиваются общие и частичные кубды.

Осетины сохранили веру в специальных покровителей животных, в христианских святых и второстепенных богов язычества; отделить и распознать их трудно. Все они совмещаются и в представлении осетина не противоречат и не исключают друг друга. Но вера эта в разных богов и духов, не есть вера в смысле православном, магометанском и вообще религиозном. В ней даже отсутствует момент религиозной святости. т. к. все боги, покровители и святые вспоминаются и призываются только во время пиров и в торжественных случаях, в остальные — „постные“ дни у осетина один только Бог, а все остальное — фетиши и символы. Не бессознательное идолопоклонство, а сознательно признаваемая идея представляется воплощенной в той или иной форме.

Тут нет рабского подчинения божествам и святым; они суть только покровители и помощники людей. Поэтому и отношение к ним „человеческое“, дружеское, но не подчиненное. У осетин всякая вещь, всякая болезнь и пр. имеет своего духа, или святого т. е, по культурному, идею, и ее так или иначе, понимает и воспринимает не теоретически, а практически, ум простого человека

Понятие о Христе-Спасителе уцелело у осетин очень слабо. Правда они постятся и празднуют Пасху, но не придают ей особенного значения. О Боге, Творце Мира, осетины имеют, однако, более точные представления. Когда они приносят Ему в жертву быка, то старейшина читает молитву и призывает Бога-богов, который создал и ангелов и святых и все видимое и невидимое, времена, годы и дни. Мы видим, как перепутались в воображении осетин христианские понятия о Боге-вседержителе с привычками древнего многобожия и обожания природных сил.

В заключение о религиозных верованиях осетин необходимо сказать, что русское православие никаких изменений в религиозный быт осетинского народа не внесло. Греческое христианство с течением веков выродилось в суррогат православия, а монгольский насильственный исламизм в религиозное представление осетина не внес коренных изменений.

А в совокупности вся эта „смесь“ религиозных систем в сознании осетина выработала особое индифе-

ретное отношение к религии вообще. Философия религии сводится к едному Богу-Творцу.

Религиозная этика сводится к современному отношению всевозможных жертв и праздникам с обильной попойкой и угощениями. Правила нравственного поведения диктуются обычными нормами, непроникуемыми, как это обычно всюду бывает, религиозным моментом. Эти нормы носят строго светский характер, направляющий все поведение человека в сторону нравственного совершенствования.

В последнее 25 летие культурная физиономия осетинского народа резко изменилась. Осетины далеко шагнули в область православия.

Поэтому замечается быстрое изживание в народе всех тех обычаев религии и быта, которые приносили ущерб материальному благополучию населения. Наоборот, все нравственные обычаи религии и быта все более укрепляются в сознании осетинского общества. И чем культурнее осетинская среда, тем сознательнее и тверже выполняются все те обычаи, которые не разоряют хозяйство осетина, а наоборот ведут к нравственному и материальному благополучию народа.

Для иллюстрации нецелесообразности и разорительности некоторых религиозных обычаев, приведем сведения, собранные проф. В. П. Пожидевым.

Празднества в честь св. Ильи — покровителя урожая, совершаются через две недели после Троицы и продолжаются целую неделю. Целую неделю горят костры, жарят и варят баранов, поедаются горы хлеба, выливаются и разливаются ведра и бочки араки и пива. Тут нет приглашенных, все, кто хочет, участвуют в „Кувде“.

В 1912 г. на празднике в честь Еля-Уацила в ауле Ламур-Дон (в Дергавском ущельи) состоявшим тогда из 400 дворов, было израсходовано:

Солоде для пива	— 2800 мер по 1 р. 40 к.	. . . 3920 р.
Баранов	— 2000 шт. по 3 р. 00 к.	. . . 6000 р.
Муки для хлеба	— 200 мш. по 4 р. 00 к.	. . . 800 р.
Араки	— 1600 вед. по 3 р. 00 к.	. . . 4800 р.
Нсайнаг (пожертвования с душ)	. . . . .	500 р.
Пожертвования драгоценностями	. . . . .	100 р.

Итого . . . . . 16120 р.

Расходы косвенные:

В течении семи дней 2000 трудоспособных гостей пропускают 14000 рабочих дней; считая только по 50 коп. — 7000 руб.; 800 лошадей пропускают 7800 рабочих дней, по 3 р. — 23400 руб. Итого 46520 рублей. И это все делали жители 400 дворов.

Вот во что обходились в недалеком прошлом эти празднества народу и это не считая праздничных расходов на шелковые наряды женщинам, не считая поломок и порчи экипажей.

Такого рода праздников общественных у осетин было и есть много. Свадьбы, частные, фамильные и родовые праздники по своему размаху и масштабом мало отличаются от приведенных данных.

К чести осетин надо сказать, что, хотя они и поныне отдают дань старине и ежегодно справляют подобные празднества, но уже не так размахисто и, относительно, не так разорительно, как прежде.

А. А. Гейман.

Так ли это?

Журнал „Вольное Казачество“ вреден.
„Борьба за Россию“ №93.

Веками накопившееся в темной Русской стихии — зависть, злоба, низость, глупость, хамство, ненасытная жажда насилия, крови, грабежа, нездерживаемые больше сильным царским режимом, вдруг прорвались смердящим потоком, затопил всю центральную Россию, добрались до цветущих и здоровых окраинных берегов, да там и остались. — Так пишет русский писатель — Родионов в его „Жертвах вечерних“.

Позволительно сомневаться нам теперь в том, что этот, так хорошо охарактеризованный своим же, народ сам, теперь проявит здоровые чувства сопротивления и борьбы с большевизмом.

Напрасны, повидимому, надежды, что предстоящий голод в России, взорвет, наконец, народ. Если большевики справились с народом в голодовку 21-23 г. г., когда армия у них была еще далеко не устроена и не вполне в руках, то теперь это, конечно, опять обойдется гибелью нескольких миллионов русских и, особен-

но, не русских граждан, а владыки усидят на своем месте.

Интервенция... Разлетелись, как дым, и эти мечты зарубежной и в России зажатой интеллигенции. Да и в самом деле... Прошли уже давно времена Крестовых походов и рыцарей Императоров, посылавших сотни тысяч своих подданных за тридевять земель, в тридесятое царство восстанавливать порушенные троны, а вмешательство в чужие дела теперь сейчас же вызывает пожар в собственном доме. Знаем все мы, какая „марока“ заварилась во Франции, когда она стала усмирять в Африке непокорных ее воли марокканцев.

Бунт Красной армии! Как бы не так: ведь вся она теперь состоит из людей, 8-10 лет воспитывавшихся в духе чистого коммунизма, интернационала и преклонения велениям красных вождей и владетелей России. Это в одинаковой мере касается и солдатских масс и командного состава. Если еще и есть в армии ничтожный процент кадровых офицеров прежней императорской армии, то, во всяком случае, офицеры эти теперь занимают такие должности, которые исключают всякую возможность общения с солдатом, т. к. говорить с ним, да еще на рискованные темы и постоянно, мог бы еще только ретивый командир да младшие офицеры. На этих должностях старых кадровых офицеров в красной армии теперь нет.

Г. г. офицеры! Припомните: пришло ли бы вам когда нибудь в голову и в прежнее, царское, сравнительно „мягкое“ время, говорить с нижними чинами на политические темы вообще, а на „недозволенные“ и в особенности? Ну, а теперь? Попробуйте! Там, в России, конечно.

Что же еще? Да, вот „эволюция“ московских разбойников. Ну, это дело совсем уже безнадежное!

А между тем? Между тем, удушается систематически и планомерно несколько миллионов сильного, мощного духом и наиболее культурного народа; народа, который и в годину бедствия и крушения Великой Империи напел в себе духовную силу и разум, чтобы в дыму пожара, среди треска и грома разрушения и в смраде потоков крови, выкристализоваться в правовые и вполне здоровые государственные образования и не только не пойти за большевистствующим русским народом, но до полного истощения и физических, и материальных, и духовных сил вести кровавую, неравную борьбу с большевиками.

Это — казаки! И их уничтожают!

Но вот появляется сначала небольшая группа казачьей интеллигенции и „старшины“, дающая себе ясный отчет во всем, что свершилось и сейчас происходит, а так же всю величину ответственности перед этим своим несчастным, героическим народом за свое бездействие и неприятие своевременно всех возможных мер для спасения его.

Группа эта растет быстро. Организуется, действует, ищет выхода и путей. И когда раздается ее призывной, трубный глас, ее печатный орган... объявляет „вредным“.

Конечно, начатого святого дела своего группа эта не бросит, руки у нея не опустятся от этого „окрыка“ „лучших“ русских людей, но капля горечи, капля дегтя и в бочке меда слышна.

Зарубежная интеллигенция русская не хочет понять Казачество, как таковое. Часто можно слышать такие речи, например. — Странно одно, какой такой народ казаки? Нет такого, это одно только название части одного и того же русского народа. Ну, пусть уничтожится, пусть вычеркнется из русской речи слово к а з а к. Физически люди то, ведь, останутся. — Так говорили когда то и про Польшу, и про Запорожье.

Припоминается еще нечто из недавнего прошлого. В 19-м году, на фронт армии г. Май-Маевского, из под Беслана и Владикавказа, пришли 2, 4 и 8 пластунские батальоны, в числе около четырех тысяч казаков-кубанцев. Это и была самая большая и сильная часть фронта.

Как то случилось, что в продолжение почти месяца в штабе этой бригады не получалось никаких распоряжений, а равно и сведений о положении дел на фронте из штаба армии. Для выяснения всего этого, начальник бригады поехал в штаб армии. Май-Маевский и его штаб армии обедал в вагоне-столовой. Там его и приняли.

Поздоровавшись с г. Май-Маевским и общим поклоном со всеми, начальник бригады сел на предложенное ему место. Водворилось на время молчание. Но вдруг, кто то из штабных, в штаб-офицерском чине, резко нарушил это молчание фразой:

Казачество! поверьте — это только до Москвы. По занятии Москвы — Казачество будет уничтожено.

Был ли до прихода Начальника казаков-пластун какой-нибудь разговор о казаках и фраза эта была только его продолжением, или это был просто экспромт, — так сказать, „пробный шар“, сказать трудно, но из всех присутствовавших в вагоне, казак, в черкесске, был только один, начальник пластунской бригады. Видя, что г. Май-Маевский в продолжении минуты, или двух, при наступившем снова гробовом молчании, никак не реагирует на эту по меньшей мере, нетактичность, Начальник пластун, найдя глазами говорившего, поднялся из за стола и громко заявил:

— Возможно, что это вам и удастся когда нибудь сделать, но раньше у людей начнут расти на ладонях волосы.

Затем, обратясь к Май-Маевскому и вежливо, но холодно, спросив:

— Вероятно приказания я не получу и сегодня, — поклонился, вышел из вагона и уехал.

Добровольцы, конечно, быстро оценили казаков, как боевой элемент, но казачье начальство им, повидимому, очень не нравилось. Так, напр., бывали случаи и попытки заменить это начальство своим, которое, за неимением дела, болталось при штабах армий.

В той же пластунской бригаде и на том же фронте, на пластунскую батарею, которой командовал весьма дельный и боевой полковник Б-в (жив и теперь), однажды приехал какой то артиллерийский полковник из „добровольцев“ и заявил, что прислан принять его батарею.

Б-в возразил, что на этот счет он не имеет от нач. бригады никаких распоряжений, а потому с'ездит сначала узнать, в чем дело. И поехал.

Казаки его батареи, слышавшие весь этот разговор, заявили новому командиру, что, конечно, раз из штаба армии прислали нового командира, то значит, так тому и быть и они пушки ему сдадут, а вот лошадей и верховых и орудийных заберут, т. к. они кубанские.

— Да вы то куда же собираетесь?

— Да и мы уйдем служить с нашим старым командиром-казак, — ведь мы же казаки.

Новый командир уехал и уже больше не приезжал.

Не хотелось говорить, но приходится, что и теперь, в эмиграции, на работах, если казак находит хорошую работу, или место, где инженер, мастер, штейгер, или надсмотрщик русский, а не казак, то казак старается не признаваться „на всякий случай“, что он казак. Невежливо... но факт и не единичный...

И вот теперь, когда надежды на лучшие дни для Казачества в России нет никакой, когда всякий, кому дорог по долгу или крови этот его единокровный задушанный брат-казак, тот должен напрочь все силы и мысли, всю волю и искать пути спасения Казачества.

И когда, наконец, эти люди уже выявились, уже заговорили, а Казачество прислушалось и горячо и с надеждой отозвалось — теперь призыв их к спасению — „вреден“.

Так ли это?

3/X-28.

*****

Думы и мысли казачьи.

Кубанцам.

В Виши некий г. Мохначев, увидав Кубанцев в русских рубахах и штанах на выпуск, пришел в телячий восторг от „деятельности“ Кубанских казаков. пропагандирующих „русское искусство“. А „Путь Казачества“ преподносит этот восторг своим читателям, в пример и назидание.

В Загребе толпы хорватской молодежи, увидя Кубанских казаков с русским флагом, который они принесли за сербский, пришли в ярость и осыпали их камнями за „пропаганду режима насилия и гегемонии“. А самый флаг сожгли.

В Ослеке Кубанских казаков хористов встречали и провожали камнями и улюлюканьем, видя в них „царских наемных палачей“.

В Сплите хористов и джигитов Кубанцев знают только как „Врангелевцев“, т. е., просто напросто, „бароновых“ слуг, воевавших с „братским русским народом“ за его „барона Врангеля именина...“

Где ни появится казак-кубанец, в черкеске, папаше при кинжале — его окружает ненависть. За ним несутся злобные: „Врангелевец!.. Наемник! Жандарм!..“

И мало, мало кто знает о кубанцах хоть-бы столько, чтобы не зачислить их целиком — в русские жандармы.

За Кубанцев уже не говорят: Кубанские казаки, но — русские казаки. В этот бессмысленный сам по себе термин вкладывают представление о „русских опричниках“. Так Кубанских казаков величает ныне и русская эмиграция.

Что это такое: „русский казак“? Или этот термин — синоним, напр., термину — „русский калмык“, „русский грузин“, „русский поляк“, тогда „русский казак“ значит: казак — русскоподанный, как были и есть казаки турецкоподанные. И тогда, значит, русская эмиграция признала Казачество за особый от русского народ. Как, например, грузины, или поляки. Или этим новым (ибо в России его не было) термином хотят подчеркнуть, что Казачество просто одно из русских „сословий“, как напр.: русское дворянство, русское духовенство, русское крестьянство... Но тогда какое-же „сословие“, — казаки?

Или в заправду — жандармы? опричники?..

И за таковых их принимает и Европа?..

В Загребе по адресу кубанцев кричали: „русская банда!“ Наемники!.. Палачи!“

Ясно же, что это не была манифестация ненависти к русскому народу, но к „русским оприщикам“, другими словами к „русским казакам“...

Кубанцы! До каких-же пор Вы, только одни Вы, будете носить по свету русский флаг, который в Ваших руках для иностранца является символом русского деспотизма!

И за который вас била красная Россия, а ныне бьет буржуазный Загреб. Где-же то Ваше „Кубанское государственное образование“ со своим Кубанским флагом, Кубанским гербом, на верность которым Вы так торжественно клялись?

Разве-же действительно, вы забыли кто вы и что вы? Разве же вам действительно так уж по сердцу на целый свет слыть слепым отропком на русском чреве, который был когда-то нужен? А который теперь легко можно устранить, когда захочешь. Просто: — записать в — „русские опричники“.

Да не пора ли вам, наконец, громко сказать о себе, что вы с русскими опричниками ничего общего не имели и не имеете!

Наоборот: всегда с той опричниной кроваво боролись. Как бы она ни называлась. Что вы не „обездички“ русских баронских поместий, а народ, живший своей независимой государств. правовой жизнью уже в седую старину. И что эмигрировали вы не как „русские банды“, но как организованный народ, со своим Атаманом-президентом...

Показать свое лицо таким, каково оно есть — не значит отчуждать себя от всего русского не значит быть „гробокопателями России“. Но изображать из себя представителя того русского, во что бросает камнями даже братский народ — безусловно значит быть гробокопателями Вольного Казачества.

Разве не содрогнулось у вас сердце, когда вы услышали, что ваших кубанцев, сынов Вольной Воли — бьют камнями на улицах большого европейского города?..

Разве вы не почувствовали боль, стыд?..

И все только за то, что вас принимают не за то, что вы есть и что всегда были. И чем собираетесь быть. Иль взаправду, — оставив Родину Вольными казаками, — вернетесь русскими опричниками?..

Опомнитесь родные кубанцы, и оно еще не поздно.

В. К-ский.
(Загреб).

I.

Казаки о „Вольном Казачестве“.

... А теперь хочу Вам написать кое-что из жизни наших казаков в Болгарии, а именно: о проживающих в районе Кричима. Живем, слава Богу, не плохо, хотя работа преодолевает, ну ничего не сделаешь, — надо трудиться и при этом показать тем, кто раньше говорил, что казаки — это разбойники, что мы не разбойники, а можем жить и пробывать себе путь и на чужбине...

Но вот одна беда нас одолевала — это мысль о родном Крае, а именно: ни откуда ничего не слышать, как будто все заглохло и никто ничем не интересуется.

Приходилось читать газету „Русь“, так это монархический орган, ну с этого пользы мало и, наконец, благодарение Богу, мы вошли в связь с журналом „В. К.“, что помогло разважить душу казачью.

Действительно, что нападают его со всех сторон, ну эти нападения от москалів, а от козаків до цього часу нічого не чув проти, бо козаки знають свої права та традиції козацькі і з москалями ніяк не миряться...

Приносим благодарность за то, что он своими стилями и статьями вселяет в душу козачу любовь до рідної нени Кубані і всього козацтва і каже козакові, що ще не вмерла „козака мати“...

Одна наша просьба: помещать в журнале больше из истории казачества, ибо есть молодые казаки которым не пришлось изучить жизнь старого козацтва, а им это нужно.

Дай Бог счастья в задуманом деле и успеха в проведении програмы журнала „В. К.“, из которого можно припомнить старые права казачие.

Алекс. Гузії

Кричим. Болгария.

II.

Посилаємо Вам щирій козацькій уклін, бажаємо всього найгарнішого у вашій праці і світлич роки, щасливих для вашої щирої роботи по козацькому ділу.

Дай Боже, щоб побільше було таких синів, котрі борються за козацтво не обиняками, а на ділі, як належить козакові.

Ми, козаки, дуже признательні і солідарні з вашими думами і вашими мріями. Мы так думаємо, як і Ви. Журнал „В. К.“ читає багато козаків станиці і всі кажуть разом, що треба гуртуватись поки що; журнал читається козаками з великим запалом.

И относительно организационности у нас добре подвигается, так що чоловік до 25 е, копір всюду агитують і балакають з другими козаками.

Спочатку було трудно: літератури не було, ну нічого, діло подвигалося, а потім як Донський Отаман побував тут, то і зовсім пішло, діла наши идуть хорошо, що день нові люди прибавляються.

Нам, безусловно, все видно, как пять пальцев. Казаки станицы отзываются о „В. К.“ хорошо, а наши люди закликают иных людей, роз'ясняют им и большая часть на нашей стороне.

Скажу откровенно — более старые казаки, вплоть до дедов 50—60 лет, все говорят, что давно бы это было бы надо, т. е. отчакнуться от москаля и Москвы и строить свое рідне, козаче.

Есть, конечно, и против — москалям дуже не нравиться, ну вони тут у нас низеньки, так що мовчати більше...

Прощайте, не кидайте свого діла із рук, а ми будемо тут гуртуватись та вас підпирати...

Н. Н.

П—в. Болгария.

Международная жизнь.

Союз народов, международное положение и Восток Европы.

IX. очередное заседание женевской Лиги Наций, состоявшееся в сентябре месяце, безусловно было одним из наиболее интересных и очень важных для характеристики международного положения в данный момент.

Не подлежит сомнению, что этот международный центр, — рождение которого десять лет тому назад считалось преждевременным утопическим экспериментом покойного американского президента — ныне начинает быть реальным политическим фактором в международной жизни, внося в ее практику необходимые поправки, вытекающие из пацифистической и солидаристической идеологии послевоенного времени.

Конечно, Союз Народов — еще далеко не то, чем он должен быть по своей сути. Фактическое его влияние все еще ограничено неприкосновенным догматом суверенитета отдельных государств, входящих в его состав.

Но было бы неправильным замалчивать рост влияния Лиги Наций и тот факт, что с нею теперь должны считаться даже наиболее сильные государства.

Лучше всего это можно наблюдать на примере отношения к Союзу Народов группы южно-американских государств и Испании, которые одно время решили было занять по отношению к Лиге Наций позицию бойкота, игнорирования и даже выхода из нее, а теперь снова возвращаются в Женеву, поняв, что там находится пульс международной политики.

Программа сентябрьского заседания Союза Народов была очень широка, захватывая все важнейшие и злободневные вопросы не только чисто политического характера, но, попутно, занималась и проблемами экономического, социального, гигиенического и даже культурного порядка.

Неполный перечень наиболее важных вопросов, которые обсуждались на IX заседании Лиги Наций — является убедительным доказательством широкого размаха деятельности и влияния этого учреждения в современной международной жизни. Защита национальных меньшинств, международный судебный трибунал, польско-литовский конфликт, первостепенной важности вопрос о всеобщем разоружении, особенно злободневный после подписания пакта Келлога в Париже, не менее острый вопрос франко-германских взаимоотношений, в связи с репарациями и немецкими требованиями окончательной эвакуации тех прирейнских областей, которые все еще оккупированы союзниками; далее — тяжелейший конфликт мад'ярско-румынский, не изжитый еще инцидент, по поводу контрабандного снабжения Венгрии оружием из Италии; вопросы — данцигский и сарский, финансовой поддержки государств, которые станут жертвою нападения со стороны кого-либо из своих соседей; контроль вооружения; требования устройства собственной радио-станции при Союзе Народов для того, чтобы он мог непосредственно сноситься со своими членами, что очень важно в случае опасности военного конфликта и для предупреждения его из Женевы; критика Международного Бюро Труда, в действительности оказавшейся предвзятой и необоснованной; характеристика финансового положения Л. Н.; внутренние ее недостатки, особенно, что касается национального состава Секретариата и, в связи с этим, плода „интерна.“ отсутствие духа в нем; далее, во-

просы экономического характера и работы комиссии по разоружению; планы кодификации международного права в духе идеологии послевоенного периода и соответственно фактическому положению вещей после 1918 г.; некоторые специальные вопросы, как напр.: борьба против опиума, проституции, международной торговли женщинами; рабства; защита детей; санация Болгарии и Греции, в некоторой мере и Португалии; роль Союза Народов в области международного интеллектуального сотрудничества и работы комиссии Л. Н. по вопросам организации международных прямых сообщений...

Это далеко не исчерпывающий перечень вопросов, которые обсуждались и разбирались на сентябрьском заседании Союза Народов.

Но этот список достаточно ярко характеризует жизненную энергию и работоспособность этого молодого учреждения, задачей которого является примирять человечество, перевоспитать его в духе международной солидарности и всеобщего мира; словом сделать его способным фактически осуществить то, что положено в основу пакта Келлога, т. е., устранить войну.

К тому же, сделать это не по старому традиционному методу, для которого уже древние нашли популярную формулу, гласящую, что кто хочет мира — тот должен готовить войну, но по новому, соответствующему настроением передовых идейных кругов наших дней и формулою каких можно признать, выгравированные на золотом пере, которым подписывался пакт Келлога в Париже, гласящие: — „хочешь ли мир, подготавливай мир“.

Этот лозунг можно признать, лейтмотивом политики Союза Народов. С трудом, но все же должного усваивать и отдельные его члены, независимо от их эгоистических appetitов.

Для Европы наиболее злободневными являются вопросы репараций и оккупаций прирейнских областей. Другими словами, окончательная ликвидация послевоенного франко-германского конфликта.

Когда они будут решены — окончательно будет ликвидировано затаенное напряжение между Антантой и Германией, таким образом, по словам одного из идеологов Новой Европы, — „Была бы создана новая основа для большего умиротворения Европы; то, что еще осталось из послевоенного нервничанья — исчезло бы или совершенно, или в значительной мере. Европа и мир хорошо отдохнули бы и посвятили свое внимание новым вопросам экономической перестройки Европы“.

И не только это, добавим мы.

Умиротворение Запад. Европы — это предпосылка для решения восточно-европейского большого вопроса. Другими словами — для естественной ликвидации большевизма, который влечит свое мизерное существование так долго до известной меры благодаря тому, что Запад. Европа все еще не смогла привести в порядок своих дел и окончательно ликвидировать послевоенное свое наследие.

Будем надеяться, что Лиге Наций удастся примирить западо-европейские государства путем устранения последних спорных вопросов, раз'единяющих все еще Европу. Тогда объединенная Европа с Союзом Народов во главе — будут способны заняться решением восточно-европейской проблемы.

А на Востоке Европы, при первом же дуновении

„весеннего“ ветра, большевизм развалится сам от себя, как падает с дерева изнутри подгнивший плод.

Порабощенные народы свергнут тяжелое иго московских оккупантов, чтобы зажечь собственной независимой жизнью, чтобы наверстать экономические и культурные потери, чтобы догнать далеко опередившую их Европу, чтобы стать активными членами международной семьи!!

Америка и большевики.

По сообщению „New York Herald“ — американское правительство имеет в руках материалы, свидетельствующие о том, что московский Коминтер, при посредстве своих агентов, организовал последние забастовки в Соединен. Штатах и дезорганизовал американские военные части в Никарагуа.

В связи с этим американский министр иностранных дел Келлог сделал следующее заявление:

„Правительство Соединен. Штатов не думает, что систематическое вмешательство советских агентов во внутренние дела С. Ш. могло бы иметь какие-либо серьезные последствия. Но само собою разумеется, что правительство отнюдь не думает, что за это вмешательство оно должно наградить советы признанием их.

Кроме этого правительство С. Ш. полагает, что советы проявляют свое исключительно враждебное настроение, разрешая своим агентам и далее продолжать разрушительную деятельность на территории С. Ш.“

Возобновление дружеских отношений с Россией, таким образом, чем далее все более становится невозможным.“

Казачья эмиграция.

Из жизни калмыков-эмигрантов в Сербии.

Весна 1928 года принесла калмыкам-эмигрантам нечальную весть из Сербии: умер Бакша Платовской станицы М. Д. Боринов, являющийся общепризнанным духовным главой всех калмыков в Королевстве С. Х. С.

Смерть этого достойного Представителя калмыцкого буддийского духовенства является невознаградимой потерей для всех калмыков-казаков Платовской станицы. Мало того, кончина Бакши Боринова является тяжелым ударом и для всех донских калмыков-казаков, ибо в его лице ушел из калмыцкой жизни один из выдающихся религиозных и общественных деятелей. Он заслуженно и справедливо являлся авторитетным Представителем всех калмыков и являлся видным центром их объединения, которое так нужно, особенно за границей, на чужбине.

Всем известен его высокий авторитет, его глубокое знание в буддийской дисциплине, его преданность своей религии, его безграничная отзывчивость и стойкая защита им прав и интересов своей паствы.

За эти его качества проникся к нему уважением, а через него питал симпатию и ко всем калмыкам, Американский Посол в Белграде Сэр Джон Дунелей Принс, который часто бывал у него и принимал его у себя и который на могиле Бакши произнес речь, проникнутую глубокой сердечностью.

На склоне жизни покойному Бакше пришлось вынести немало тяжких испытаний, нравственных и физических: видел надругательства над своей религией, видел физическое истребление и хозяйственное разорение своего народа. Но ничто не убило в нем веры в силу правды, добра.

Намыленная веревка большевиков, пуля красногвардейца не раз угрожали жизни покойного Бакши, не раз кровавая угроза врагов нависала над ним. Долго он сидел в Великокняжеской тюрьме, день изо дня ожидая верной смерти от рук озверелых большевиков, пока счастливая случайность не вырвала его из когтей смерти...

Много пришлось покойному Бакше перенести, пока он не нашел прибежище в благородной стране Сербов, Хорватов и Словенцев. Всем памятна его бедная жизнь в Сан-Стефано, Бунж-Дере, Стамбуле...

Палачи нашего многострадального народа живы и властвуют еще. Но Правда побеждает: придет час и победы над врагами нашего народа. Верю в неизбежное наступление этого часа и жил покойный Бакша, но он не дождался наступления этого светлого дня, радостного часа возвращения в наши Родные Края, в наши степи раздолжные...

Да обретет его душа Божеский мир!

Пусть память о нем вечно живет в наших душах и, как добрый гений, облегчит нашу грустную жизнь на чужбине...

Осень же этого года принесла нам, калмыкам-эмигрантам, неожиданную, нечаянную радость. Заместитель покойного Бакши, Бакша Денисовской станицы, Умалдинов письмом сообщает, что сербский гражданин Милоша Ячимова пожертвовал калмыкам в Сербии 300 кв. метров земли, в Белграде, и достаточное количество кирпичей и черепиц для постройки калмыцкого Храма (Хурула) и калмыцкой школы; другой серб Радиславович обязался дать на эту постройку другие необходимые строительные материалы (песок, известь и проч.), а два другие серба явились первыми жертвователями в фонд постройки этого Храма и внесли по 500 динар. Архитектором составлен план постройки будущего Храма и здания школы и расход, сверх пожертвованных материалов, определен в 60 тысяч динар. Организована Строительная Комиссия, которая открыла сбор пожертвований.

Мы верим и убеждены, что калмыки широко отзовутся на это дело и сбор пожертвований даст хорошие плоды. Иначе быть не может!

И по истине „свет не без добрых людей“! Ныне калмыки, при помощи добрых людей, будут иметь свой Храм (Хурул) в столице Королевства С. Х. С.!

Храм, разрушенный большевиками, воздвигается при помощи сербов; потерянный на Родине, обретается на чужбине.

Ныне калмык, потерявший свою Родину, одиннадцатый уж год лишенный того наивысшего блаженства, какое он получал в буддийском Храме, того благодатного успокоения и смирения души, какое достигал в сосредоточенной молитве перед ликом кроткого Будды, — ныне он будет иметь возможность молиться и духовно очищаться в калмыцком Храме.

Этим калмыки будут обязаны добродетели серба Милоша Ячимова, сделавшего такой щедрый дар для дорогого калмыцкой душе дела.

Среди всех превратностей судьбы, которых нам, калмыкам, приходится претерпевать вдали от Родины и родного народа, нам бесконечно дорого и ценно каждое доброе отношение, благородная, безкорыстная помощь.

Поэтому мы не ошибемся, если скажем, что все калмыки-эмигранты выражают искреннюю благодарность добродетельному славянину — сербу Милошу Ячимова: великое ему спасибо за его щедрый дар.

Его имя, его доброе дело никогда не забудут благодарные калмыки.

Его дар особенно знаменателен и ценен тем, что

он приходит на помощь в наиболее дорогой и ценной для калмыка области — в области веры и просвещения. Да будет ему благо!

Желаем успеха и калмыкам-строителям своего буддийского Храма и Школы в Королевстве С. Х. С.

Ш. Б.

Балалаечные Кубанцы.

Неужели есть такие? — Есть! Нашел их корреспондент „Пути Казачества“ г. Мохначев. Вот они, полюбуйте: „сидят они — в русских сатиновых рубашках малинового цвета, в сатиновых голубых шароварах на выпуск, в сапогах сафяновой кожи, подпоясанные поясами из шнуров“...

... „Великолепно, — говорят улыбки французенок“. Как-же не „великолепно“, когда это говорят такие авторитеты, знатоки Кубанского Казачества, как „улыбки французенок“ и прекрасно владеющий языком улыбок г. В. Мохначев.

И напрасно гг. историки от древнейших времен, вплоть до нашего Федорова, доискиваются: откуда пришли, куда пришли, в чем пришли...

Балалаечные кубанцы из „Пути Казачества“ знают это не менее „прекрасно“ чем прекрасные улыбки прекрасных французенок и сам г. Мохначев.

Оказывается, пришли они, „кубанцы“ на Кубань „именно в таких рубашках (сатиновых малинового цвета!) в голубых штанах на выпуск, в сафяновых сапожках, подпоясанные поясами из шнуров... „с русским языком, с русской верой, с русскими песнями и с русской кровью“...

Ну, разве не ясно — кто и откуда? Ясно. Только одно маленькое упущение: пришли на Кубань не только „их деды и прадеды“, но и они сами. И не только „с русским языком, с русской верой, с русскими песнями...“ но и — с русской балалайкою.

Видели мы их не раз на своих покосах. Правда — не в сафяновых сапожках, а в лаптях. Ибо — разница: кубанские покосы и французское Виши. И песни их слышали:

... Ен по сенюшкам похаживал,
Балалаюшку налаживал...

С'ехидничал корреспондент „Пути Казачества“. Подковырнул балалаечных кубанцев. За живое задел: — „Какие же вы русские, когда вы Кубанцы, славные джигиты...“

И, конечно, гордо обиделись уязвленные, русско-сатинные Кубанцы. —

— Не замай... Балалайка наш струмент. Потому, значит, с нею на Кубань пришел... А насчет джигитов и всего прочаго...

Это... это, по мысли г. Мохначева специалитет кубанцев из „Вільного Козацтва“.

Против этого, конечно, возражать не приходится. Не по милому — хорош, а по хорошему мил.

И сама по себе корреспонденция г. Мохначева не заслуживает, чтобы о ней говорить. Эка невидаль, что какой-то Мохначев расчувствовался, увидав на подмостках салтычихинных казаков!

А м. б. в том „страшном одеянии“ были и вправду — кубанцы... В одном цирке, напр., кубанец, вымазавшись сажей, негра представлял и „настоящий чарльстон“ отплясывал. И в том необычного для нас, эмигрантов, ничего нет: кушать же надо!

Но больно, стыдно за тех, кто счел нужным поместить эту сафяновую белиберду на страницах журнала, носящего название: „Пути Казачества“.

Неужели же их сердцу так мила сцена из помещичьего крепостного театра?

И неужели же их путь: —

Великая Россия и — скоморошное Казачество в ней?

В. К.

В Казачьих Землях.

Самостийное движение в Казачьих Землях в 20, 21 и 22 г. г. *)

По прошествии не очень большого времени спокойной жизни, в станицу прибыла Чека в составе трех человек, молодых, совершенно чужих, незнакомых населению. До сего времени, жившие мирно офицеры, военные чиновники и казаки (лучшие хозяева), уже было примирились с советской властью, как с неизбежным насилием русских большевиков над Казачеством. Все походило на оккупацию.

Первая работа Чека сказалась в аресте офицеров и высших чиновников, ссылка их в Новочеркасскую тюрьму на короткое время, потом — в концентрационные лагеря в Тулу или Архангельск.

„Важных преступников“, участвовавших в освободительном восстании Донских Земель 1918 года, не оказалось в Туле, с ними рассчитались еще в Новочеркасской тюрьме. Во вторую очередь попало и казакам простым, тем, кто побогаче, т. называемые „кулаки“, чиновные казаки, как подхорунжие, вахмистра, георгиевские кавалеры. Особенно ценились кавалеры противобольшевицкой войны. При посредстве казаков, служивших в коммунистической ячейке (были и такие), некоторые казаки знали заранее о своем аресте и предпочитали лучше уходить в камыши, чем попадать в большевицкий застеноч.

Казаки — коммунисты были, собственно говоря, редким явлением, например: два родные брата во время восстания хотели убить одного офицера-казака и были поэтому в бегах после неудачного покушения; еще два были дезертирами из полка и в свое время

получили в станице по десятку плетей, стаж вполне довольный для того, чтобы их приняли в комячейку.

Тем-же, кого не успевали вовремя предупредить, приходилось убегать из тюрьмы с опасностью для жизни. Всего из нашей станицы больше пятидесяти человек находились в болотах и степях. Мне лично, за семь дней свободной жизни в станице, пришлось много морально перестрадать не от казаков-коммунистов (всего четыре человека), которые даже не дали меня в первый же день арестовать, а от иногородних. Все они в свое время нашли у нас приют, заработок и жили недурно, но в благодарность отплатили за все с избытком. Вот случай со мной. Прохожу улицей, стоит компания „победителей“ русских и обзывают самыми скверными и оскорбительными словами. Если бы только слышали вы, станичники, как поносили они казачество и все наше! Хуже немцев. Я все-же был постарше и посильней их, схватил на повороте одного со скрежетом зубовым, стукнул его об стенку. Вечером-же, когда я шел мимо церкви, подходят ко мне с револьвером, насили удалось в темноте улизнуть от них.

Казаки чувствовали себя беззащитными. Частенько, выражая свою ненависть, шушукались между собой. Чешутся, говорят, руки, немоготу больше. А пожаловаться то и некому, к атаману не пойдешь. Атаман — бедняга сам в камышах со своими помощниками. В исполком и не совайся. Бывшее станичное правление, теперь облеплено по стенам портретами, каррикатурами, воззваниями — грамотному человеку хватило бы читать на неделю.

И сидят там вместо бывших почетных стариков-казачков, хозяев Атаманского Правления, незванные гости-молокососы. На собраниях в исполкоме нет ни одного из станичных казаков. Когда я некоторых спро-

*) См. № 19—20 „В. К.“

сил — чего не идете, отвечают, да, что-же нам там делать. Люди там чужие, а мы им не верим, да и не понимаем их. Атаман то былнаш человек, когда заговорит — все тебе ясно, да и можно его для ясности какой раз и поправить, а тут приходится молчать и все исполнять, что и никуда не годится. А по секрету скажу тебе, станичник, человек я горячий, не вытерпит казачье сердце, пбдерусь, дам в морду кому, да и концы мне придут. Лучше от них, хамов, подальше. А мы им когда-то верили, и не коренных в казаки приняли и надел им дали, а они над нами потом-же и издевались: оказачить, говорят, нас захотели, не на таких напали. Парикмахер станичный, за Германской войны унтером где-то был, а в большевицкую — сотником, а теперь командир красного ескадрона. Даже такой и то был неблагодарным. Таково время было в станице. Находившиеся в церковной ограде могилки казаков, положивших жизнь свою за свой Край, за Вольный милый Дон и родную станицу, были поруганы, раскопаны и тела казачьи разбросаны в степи.

После семидневного унизительного пребывания в станице бежал и я от ареста в степь и в камыши, к ушедшим скитаться казакам.

Жили мы группами и часто встречались. Одни на каюках сидели в камышах, другие там-же вили себе из вязанок гнезда, третьи хоронились в бурьяне в степи, где вырывали себе ямы, в загатах. Прятались от всех: боялись больше детворы и болтливых баб. День отдыхаем, ночью достаем себе харч.

Рыщем по хуторам и зимовникам казачьим. Некоторые из нас были вооружены винтовками и наганями. Кто пытался из красных нас разыскать, находил всегда, но не возвращался обратно.

Первый месяц, в конце мая, в начале июня, облавы продолжались коммунистами из станиц, небольшими отрядами. Человек пять наших ухватили. Потом были организованы крупные отряды и тогда нас прижали окончательно.

Пока зеленели камыши, пока была вода в озерах, для нас было спасение. К осени высохла вода, камыши стали собирать для топки. Бывало, сидишь в камыше, а баба-казачка идет по тропинке и найдет тебя. Вскрикнует, испугается, бросает серп и убегает. Кинешься в догонку за ней, скажешь, кто ты, попросишь не болтать на хуторе, а она в слезы. Всклипывает и приговаривает: — Родненькие, мученики вы.

А мучениками нас можно было назвать, стоило только посмотреть на окровавленные, вздутые физиономии, где тысячи комариных жал покоятся.

Подошла зима, а с ней и известия о том, что казаки, бывшие у Врангеля и сам барон отчалили от Крымских берегов. Рейд Назарова, после упорных боев, был разбит под Константиновской. Гибель последних людей, боровшихся за Казачье имя и за честь Казачества, приближалась неотвратимо. Не оставалось другого выхода, как бежать куда нибудь в более безопасные места, на Кавказ или на Украину, где еще отряды повстанцев не давали покоя Красной Армии. Благодаря казакам, служившим в советском исполкоме, казаки получали удостоверение личности и тихонько устранились в Советскую Армию.

Я оставил последним свою берлогу, в скирде солом, и в ноябре месяце добираюсь до Новочеркасска, без удостоверения.

Через Ростов, зайцем, в поезде приехал в Краснодар, постепенно приближаясь к Кавказским горам и лесам. Горы и непроходимые места теперь уже населялись бело-зелеными. К ним то я и шел.

Рассказ С. Фарапонова.

Большевицкие маневры на Кубани.

Летом и осенью этого года прошла обычная серия лагерных сборов и маневров в Совдепии. Особенностью этих маневров было то, что все они имели темой исключительно оборону или очищение больших городов от противника. Огромное участие в этих операциях конницы и всевозможных милитаризованных организаций рабочих, ясно говорит, какого противника имели перед

собой красные генералы. Противник „внутренний“ — население областей, в каких происходят маневры.

Маневры, руководимые московским большевицким военно-политическим штабом, происходят на территориях не русских: на Украине, в Туркестане, на Кубани, на Дону, на Кавказе, словом, там, где „пахнет сепаратизмом“.

Во всех заграничных газетах читаем, что „военные упражнения красной армии в этом году не имели целью защиту государственной территории от внешнего противника, а все операции были направлены против своих городов, крепостей и вообще против внутренних районов определенных областей...“

На Украине, напр., маневры начались демонстрациями на главных дорогах. Были организованы отдельные рабочие батальоны с заданием занять Киев. 45-я дивизия регулярной армии получила задачу очистить город от населения.

Подобные маневры были около Харькова, Одессы, на Кубани, в Туркестане.

Такие маневры будут производиться и зимой. Смысл всех этих маневров — сосредоточение сил против „внутреннего“ неприятеля.

Удостоилась и Кубань широко организованных маневров. Как они проводились, кто в них участвовал и какие задания были у „противников“, об этом можно составить некоторое представление из корреспондентских „картинок“, какими большевики, очевидно, подбадривают своих верноподданных.

Сначала о том, как „синие“ защищались в Екатеринодоре.

Готовимся.

В 12 ч. ночи улицы города опустели. Только люди с повязками на левых руках торопились к местам своих явок, да постовые милиционеры с винтовками отсчитывали шаги. Город погрузился в тишину. Тишина дрожала тревогой.

В штабе обороны кипела деловая сутолока. Председатель Окрисполкома, военный комиссар округа, начальник отдела, комендант города, секретарь ОСО-Авиационного отдела совещались.

Дежурный по штабу поверяет установившуюся связь с вокзалом, „Кубанолем“, с многочисленными отрядами, рассыпанными по городу.

На столе план города, испещренный цветными карандашами и кружочками. План изучает начальник химотряда тов. Михайлаш.

Во втором часу еду на полугрузовике с тов. Михайлаш по заводам. Автомобиль качается на ухабах. Огни дырявят тень. Уродливые тени столбов бегут по бокам дороги на встречу автомобилю, бросаются под колеса и исчезают где-то внизу, слившись с ночным мраком.

Ночь закрывает завод.

Нефтеперегонный завод — чуток. Сотнями электрических лампочек гонит от себя темь. Лампочки на вышках, столбах, зданиях, играют, переливаются цветами, легко дрожат в ночной прохладе и от этой дрожи кисейные тени плывут по земле. Кажется, что и ничего нет.

Нет, есть! Завод готов. Штаб отряда работает. Команда в сборе. Вот караульное помещение. В нем рабочие: молодые, пожилые ожидают своей очереди стать на посты, — это смена; рядом с ними отдыхает отряд.

У штаба флажки для обозначения отравленной местности, носилки...

Идем осматривать посты. Поднимаемся на высокую вышку. Здесь курить — ни-ни... Папироска, спичка и завод взлетит на воздух. Под ногами путь — звенит железная лестница и этот звон по нервам передается бакам с газами.

Я слышу беспокойный трепет баков. Я слышу дыхание газов. И, когда мое тело висит в воздухе на отвесной лестнице, погружаясь в бездонную ночь, над головой слышатся голоса наблюдателей. Мне понятна ответственность этого поста. С вышки виден весь город.

Голос наблюдателя спокоен:

— „Враг“ близок... Вон горят костры.

Наблюдателю помогает прожектор. Бесшумно, острое лезвие его лучей, холодное, как лед, впи-
вается в даль. Горе тому, кто попадет в этот бе-
ленький кружочек. Прилипнет мухой к липкой бумаге.

— Чуть шум мотора, рубильник оборвет свет, и
ночь закроет завод от пилота.

Наши ряды-сборы.

Кубаноль... Контрольная будка — штаб обороны
завода. В штаб по телефонам с постов даются сведе-
ния. Телефонистки-работницы принимают и передают
дальше. Ребята все в сборе. В клубе заливаются пес-
нями, пляшут, играют в шашки и шахматы.

Зловещая тишина.

До рассвета осталось немного. В штабе обороны
тихо. Ждать становится нудно. Мы с тов. Жеребки-
ным и дежурным по штабу переговорили обо всем,
прочитали всю „Правду“, и сонливость начинает вязать
веки. ... Сухой треск телефона... Звонок один, второй...
Из Усть-Лабинской, Крымской.

— ... Воздух — самолет в северо-восточном на-
правлении...

... Принял...

... Кто передал?..

Тревога.

Тревога... Команда самокатчиков прячется в здание
штаба. Захваченный врасплох гудками „линейщик“ стал
на линейку и галопом мчится по середине улицы. Разбе-
гается публика из сквера.

... Самолеты над городом...

Кубаноль бьет тревогу, гудок подхватывается осталь-
ными заводами и паровозами на станции.

Беспрерывные звонки телефона:

— Воздух... Четыре бомбы на Кубаноли...

— ... 36 бомб в районе нефтеперегонного завода.

Штаб звонит к начальнику отряда Михайлаш:

— Выделить на помощь нефтеперегонному заводу...

... По улице скачет милиционер в противогазе.

В сквере, против штаба, рвутся бомбы. Клубы ды-
ма летят вверх. Зеленовато-зловещие газы ползут по
верхушкам деревьев...

— Пожар в окружном суде...

— Выслать пожарную дружину...

— Самолеты за чертой города. Воздушная опас-
ность миновала. Отбой...

В штаб возвратился предисполкома тов. Иванов.
Кружки ОСО-Авиахима — рабочие показали свою го-
товность к воздушной обороне.

Как красные конники брали промышленно-экономи-
ческий центр Кубани, о том в весьма бодром тоне и
под поэтическим заголовком:

„Когда так часто звучали фанфары?“

большевицкий военкор повествует:

„Когда окончилась конная атака на Шенджий и мы,
при поддержке пылящих черных „танков“ и тикаю-
щих бронемашин, влились эшалонами блестящих клин-
кав в образовавшийся прорыв, фанфары кричали отбой,
повторенный десятками трубачей эскадронов.

Атака завершила почти двухдневный бой на оборо-
ну и мы начали откатываться обратно к тем бере-
гам Кубани, которые бы служили нам переправой.

Наша задача, задача „красных“, итти на центр Кубани
— Краснодар. Перебрасываемся под Старо-Корсунскую,
где надеемся получить меньший отпор

Малый ночлег. Отдых коням и людям в Печатлу-
кае, и ночью опять стремительный марш на Джиджи-
хабль, на переправу. Мы должны перейти вплавь Кубань.

Бессонные ночи почти не действуют и окрик: „Не
спи в седле!“ — почти не раздается. А главное, дух...
сознание того, что конница способна победить снаря-
женную огнем кольцом пехоту, особенно бодрит.

Бойцы говорят: „Пехоту будем бить, мы и пешие
умеем работать, и конные, а они что...“

Лес. Проводник старик — черкес, рысит впереди
колоны в старых, заплатанных штанах, которые сво-
бодно болтаются, видны загорелые, жилистые ноги
горца.

Бойцы смеются... „А, ведь, тоже конник, черкес“.

Жужжит воздушный враг...

А-э-р-о-п-л-а-н... А-э-р-о-п-л-а-н — выговаривает
труба, и мигом змея колоны скрылась в лесу.

Кружится птица и, провожаемая таканьем наших
зенитных пулеметов, улетает...

Вот и Кубань. Наконец подошли к ней. Выбрасы-
ваются вперед артиллерия, пулеметы... Противник занял
левый берег и станицу Старо-Корсунскую. Нужно его
выбить. „Синие“ думают не пустить нас на Краснодар.

Но, есть задача занять левый берег. Конница долж-
на это выполнить. Прилетел посыльный от отд. раз'ез-
да. Обнаружено 4 пулемета. Разведана артиллерия
противника. Паромные переправы...

Правый фланг умышленно демонстрирует ложную
переправу. При поддержке огня эскадроны должны пе-
рейти Кубань. Каждый боец должен знать свой ма-
невр. Задача части объяснена красноармейцам. Часть
должна перейти, несмотря на огонь, „иприт“, и бурные
воды с 4-метровой глубиной.

Гулко бьет батарея, затакала огненная линия мак-
симов. Переправа началась там, где саперы протянули
канат через Кубань, где ходит плот из поплавков По-
лянского.

„Синие“ оттеснены от переправы. Расседываются
лопади под прикрытием береговых кустов, раздеваются
люди и дико мчится Кубань среди крутых берегов,
обмываая скрытый для переправы участок берега.

Пошло орудие на поплавах, поплыли и кони — тя-
желые канадские лошади. С левой стороны, держась
за гриву, плывут артиллеристы.

Надвигается ночь, потемнела вода, утихает пуле-
метная дробь, сделавшаяся жуткой от темноты. Храпят не
желающие идти ночью в воду кони.

Прискакал химик. Он привез известие о дегазации
паромной переправы. Наши заняли станицу.

Вот и „тот“ берег, теперь он „этот“ уже. Теперь
он наш. Острый запах дегазации, запах негашенной
извести, снующие заботливые химики, подсказывающие:

— Сюда нельзя... Тут еще есть иприт...

У переправы много крестьянских ходов.

Вот уже день здесь. Нельзя переплыть, пе-
реправа была „заражена“, — говорят крестьяне, распо-
ложившиеся около костров. Чувствуется вера в химию,
в газ. Тут и беседа о химии, о войне грядущего.

„Синие“ выбиты. Короткий, 4-х часовый отдых и
зорькой, холодной, росистой, покрывшей за ночь седла,
оружие и бархатистую шерсть коней, мы выступили на
Краснодар. Задача: ввязать промышленно-экономический
центр Кубани. Конница это выполнит.

Фанфары, полощась крыльями алых полотнищ, иг-
рают „поход“.

Затруднения сельского хозяйства Сев. Кавказа.

В двадцатых числах сентября коллегия наркомзема
РСФСР обсуждала вопрос о состоянии сельского хо-
зяйства Северного Кавказа.

Заведующий краевым земельным отделом Тюрни-
ков подчеркнул ряд характерных для края тревожных
для симптомов, обнаружившихся особенно остро за
последние два года. Несмотря на сильный рост по-
севных площадей, товарность сельского хо-

зяйства, особенно в области зерновых культур, упала; понизилась и урожайность; ряд районов (Ставропол. окр., Приазов. край и др.) показывают хронический недород. Сильно распространяются болезни животных. Все это, в связи с постоянным недостатком средств производства, создает трудную обстановку для дальнейшего развития с.-х. хозяйства края.

Председатель специальной комиссии НКЗена, собиравшей материалы по Сев. Кавказу, Гурьев, указал, что Сев. Кавказ имеет за последние годы сильное сокращение продукции полеводства и лугов. Валовая продукция полей и лугов сокращается с 862 милл. руб. в 1925—26 г., до 656 милл. руб. в следующем и до 593 милл. р. в нынешнем году. В плохом состоянии мертвый инвентарь; посевная площадь в 1927 г. составляла 88,4 проц. довоенной, в то время, как наличие сельскохозяйственного инвентаря не превышало 49 проц. довоенного. растет нагрузка на единицу инвентаря, что отражается на технике обработки полей, урожайности и проч.

Наркомзем Кубяк отметил, что у аппарата земельных органов нет достаточной чуткости. Положение на Сов.-Кавказе серьезное, но до сих пор местные органы почти ни разу с достаточной решительностью не сигнализировали о нарастающих опасностях.

Планы и действительность.

Основной задачей осенней посевной кампании на Кубани является восстановление и даже некоторое увеличение озимого клина, пишет „Эк. Ж.“, 13 сентября. Подготовка к осеннему севу началась давно. Вынесено обязательное постановление о протравливании и в неблагополучных по „головне“ районах всего высеваемого зерна и всего зерна, предназначенного к семенной ссуде, объявлена борьба за проведение простейших агрономических мероприятий.

400 тыс. гектаров, или 50% всей площади осеннего посева предназначено к контрактации, при чем эта работа уже обеспечена необходимым количеством семенных и денежных средств. — Таковы планы.

На деле же получилось, во первых, запоздалое решение краевых организаций о контрактации посевов. Затем трехкратное изменение краем количества средств, отпускаемых на контрактацию. Это вызвало пересоставление планов в окружных органах, дерганье низового аппарата, по 3 раза доводившего свои планы до двора и после 3-го раза отказавшегося проводить в жизнь директивы округа.

В результате к концу августа планы контрактации был выполнен только на 59,7%.

Поток бумажных инструкций, распоряжений, буквально топят „живую жизнь“.

В виду того, что вопрос о заготовке посевного материала стоит весьма остро во всем округе, со стороны зажиточных хлеборобов делаются попытки настроить середняка отрицательно к проводимым меро-водимым мероприятиям. На станичных собраниях задаются вопросы: — Если хлеб будут заготавливать, как заготавливали, то сколько нам оставлять для себя?

— За деньги контрактовать не будем, так как вы нам дадите по 5 руб. на десятину, а середнякам по 7 р. 50 коп., за которые можно купить зерна 2—3 пуда, а на десятину нужно 9 пуд. Сдавать же мы обязаны в 4 раза больше полученной ссуды, середняки в 2½ раза. Если хотите, чтобы мы контрактовали, снабдите нас семенами хоть за наши деньги, или дайте нам в обмен.

Середняк идет за этими доводами и потому денежная контрактация проходит слабо.

Вывоз зерна на Украину.

Таганрогский корреспондент „Экон. Жизни“, 11 сентября, пишет, что приток хлеба на заготовительные пункты не увеличивается. Но за то еще усилился вывоз зерна на Украину. Целые села организовано везут хлеб в Мариуполь, в рудники, в Макеевку, в украинские села, лежащие на границе с Таганрогским округом, как Крындачевка, Ровеньки и др.

Из навигационного пункта Боково и сел, лежащих в устьях реки Миуса, зерно на рыбацких баркасах идет в Мариуполь и другие села и города на побережье Азовского моря.

На Украине платят за пуд пшеницы по 3 р. 50 к., т. е. втрое выше установленной цены, а цена на муку взвинчена до 9 рублей. Ясно, что крестьянство не продает зерна северо-кавказским заготовителям, а вывозит его на Украину. Помимо этого, в округ нахлынула масса покупателей из середних украинских районов, и цена на хлеб поднялась и в самом Таганрогском округе.

Однако, несмотря на отсутствие всякой работы, наши хлебозаготовители умудряются конкурировать друг с другом и подрывать и без того слабую работу. Так, элеваторы отказываются принимать у крестьян хлеб, который поступает по путевкам кооперативных организаций, на основании всевозможных придирок.

Мешечники двинулись на Сев. Кавказ.

Мешечники широко хлынули на Северный Кавказ, вопит „Эк. Ж.“, 17 сентября. Нам пишут из Ростова-на Дону, как мешечники в первую голову появились в Терском, Ставропольском, Кубанском и Армавирском округах. Затем в базарные дни на хлебных рынках Террека и Ставрополя начали фигурировать целые обозы крестьянских подвод, прибывающих из астраханских степей, некоторых районов Дагестана, Черноморья и т. д.

Конечно, философствует „Эк. Ж.“, одно дело — мешечник, подгоняемый местным недородом, благодаря пестроте урожая этого года, покупающий мешок — другой для своих потребностей. Но даже и такие мешечники составляют целые обозы. Такие мешечники срывают цены, закупая хлеб не только для себя, но и для перепродажи „чтобы оправдать расходы“.

И здесь, казалось бы следовало наладить организованное снабжение хлебом крестьян рассуждает „Эк. Ж.“ — которых обманул урожай, чтобы не обречь рынки индивидуальных закупок хлеба на ажиатажную лихорадку.

Развал крупнейшего на Тереке совхоза.

Неподалеку от горы Бештау разсеялся на горбах Верблюдки крупнейший в округе совхоз им. К. Маркса, пишет „Эк. Жизнь“, 2 сентября.

Совхозом управляет агроном. Но... озимые смешались с яровыми, вместо многопольного севооборота вкоренилось пестрополье с грубейшим нарушением пропорций в посевах отдельных культур, никто ничего не знает о плодосмене, зяблевой вспашки и в помине нет, и, наконец, никаких организационных планов по полеводству, никаких агрикультурных планов на будущее.

Себестоимость центнера овса достигла в совхозе 8 р. 40 к., а рыночная цена 4 р. 20 к. Посевы льна из года в год дают убытки. С кукурузой еще хуже: за один год убытки возросли в 7 раз. В общем из двадцати культур пять дают ничтожную прибыль, а пятнадцать — громадные убытки.

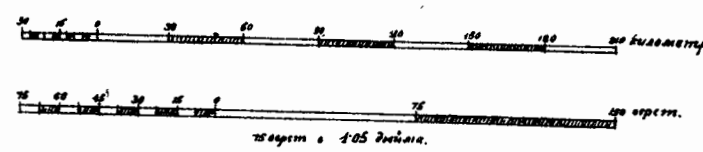
В совхозе есть четырнадцатитысячное стадо овец исключительной ценности, но обращение с ними варварское. Все овцы втиснуты в грязные конюшни, куда всю зиму валит снег, а осенью дождь. Большинство овец заболело какой-то странной опухолью ног... Молочное хозяйство превращено в ежегодный источник убытков. Для всех 15 племенных коров отведен самый ветхий сарай, грозящий ежеминутно рухнуть, стоков нет, дремучая грязь. За последний год половина стада пала, другая — дала 1.200 р. убытка.

Для удобства, чтобы тратилось меньше энергии, свиначник поставлен в самом центре... рабочих квартал; затем для каждой матки вместо глинобитных котлов построили настоящие крепости с оцемментированными кирпичными стенами, почти в метр толщиной и

КАРТА ЗЕМЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА.

Масштаб 1:3 000 000.

Составлена по Административной карте С.С.С.Р. на 1-го сентября 1926г. и ат. Маркса.

Условные знаки.

- Границы 1914 года.
- Допетровские границы.
- Границы Волжского Войска времен Елизаветы
- ===== Границы Земель Европейск. Казачества.
- ▲ Радиостанция.

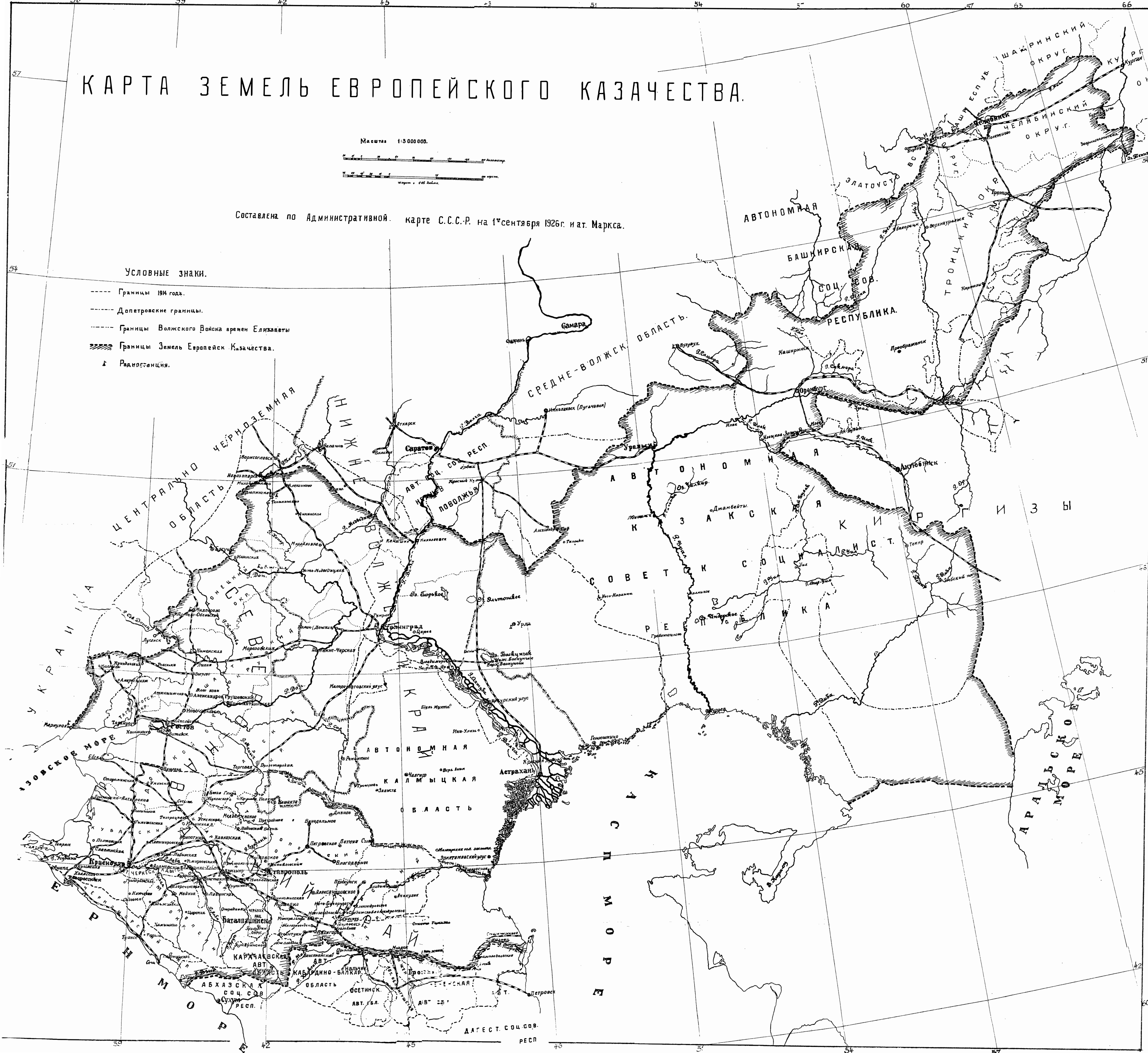

Таблица III к ст. „Казачьи Земли“.

Племенной состав населения по переписи 28 января 1897 г. в тысячах душ обоего пола.											Всего населения в тысячах душ обоего пола			Про- странств. в кв. верстах	Административное деление Казачьих Земел		Про- странств. в кв. километр	Густо- та на- селен. на кв. кило- метр	Всего населения в тысячах душ обо- го пола по пере- писи 17 декабря 1926 г.			Население по народности в тысячах душ обоего пола по переписи 17 декабря 1926 года.										
В том числе казаков по пер. 1897 г.	Великорос. и Белоруссы	Украинцы	Немцы	Евреи	Армяне	Татары	Киргизы	Калмыки	Горцы	Прочие	1897 г.	1913 г.	1920 г.	1913 г.	до 1920 г.	в 1926 г.	1926 г.	1926 г.	Сель- ского	Город- ского	Итого	Русские	Украинцы	Немцы	Евреи	Армяне	Татары	Киргизы	Калмыки	Горцы	Прочие	
1034.917	2023.3	849.0	37.5	12.3	25.6	9.3	4.4	34.9	—	30.8	3027.1	4428.1	2612.5	189.392	I. Земли Всевеликого Войска Донского		208.129	20.1	3253.4	941.2	4194.6	2667.4	1315.4	42.1	32.0	45.2	17.2	3.2	14.1	—	58.0	
	1058.3	655.7	26.1	12.3	25.6	—	—	28.1	—	20.7	1826.8	2700.3	1316.1	75.618	А) Нижний Дон		108.768	25.6	2104.9	682.8	2787.7	1445.4	1174.5	29.2	29.9	44.5	5.0	—	8.9	—	50.3	
	132.4	254.8	18.9	—	—	—	—	—	—	6.9	413.0	623.9	—	12.270	1. Таганрогский окр.	1. Таганрогский окр.	5.350	50.2	182.0	86.4	268.4	58.8	191.8	8.5	2.7	—	—	—	—	6.6		
	274.7	177.4	—	—	—	—	—	—	—	3.7	455.8	659.5	290.8	17.764	2. Донецкий „	2. Донецкий „	17.361	21.6	359.6	15.1	374.7	159.1	206.5	7.3	—	—	—	—	—	1.8		
	191.9	45.4	—	—	—	—	—	—	—	2.9	240.2	363.1	216.1	8.496	3. Черкасский „	3. Шахтин.-Донец. „	25.539	21.2	416.8	123.6	540.4	461.2	70.7	1.7	—	—	1.0	—	0.5	5.3		
	235.9	31.5	2.5	—	—	—	—	—	—	1.9	271.8	396.9	229.7	12.640	4. Первый Донской „	4. Сальский „	36.045	13.1	465.0	6.9	471.9	246.9	207.2	3.5	—	—	0.9	—	8.4	5.0		
	24.8	22.4	0.8	—	—	—	—	28.1	—	0.2	76.3	115.9	87.3	18.386	5. Сальский „	5. Донской „	24.473	46.3	681.5	450.8	1132.3	519.4	498.3	8.2	27.2	44.5	3.1	—	—	31.6		
	198.6	124.2	3.9	12.3	25.6	—	—	—	—	5.1	369.7	541.0	492.2	6.062	6. Ростовский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	965.0	193.3	11.4	—	—	9.3	4.4	6.8	—	10.1	1200.3	1727.8	1296.4	113.774	Б) Верхний Дон		99.361	14.2	1148.5	258.4	1406.9	1222.0	140.9	12.9	2.1	0.7	12.2	3.2	5.2	—	7.7	
	233.4	17.1	—	—	—	—	—	—	—	2.5	253.0	367.8	251.0	15.984	1. Хоперский окр.	1. Хоперский округ	—	—	281.4	14.4	295.8	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	215.1	26.2	4.8	—	—	—	—	—	—	1.7	247.8	362.7	264.1	24.902	2. Четь-Медведицк. „	2. Четь-Медведицк. „	—	—	271.5	28.7	300.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	215.3	20.8	—	—	—	—	—	2.1	—	1.5	239.7	354.2	249.4	28.082	3. Второй Донской „	3. Второй Донской „	—	—	145.7	10.8	156.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	141.3	12.7	3.6	—	—	1.8	—	—	—	2.1	161.5	217.8	192.0	6.705	4. Царицынский уезд	4. Сталинградский „	—	—	234.7	169.3	403.9	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	108.6	75.6	3.0	—	—	4.3	4.4	—	—	2.1	198.0	271.4	245.7	21.138	5. Царевский уезд	5. Николаевский „	—	—	65.8	19.2	85.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	51.3	40.9	—	—	—	3.2	—	4.7	—	0.2	100.3	153.9	94.2	16.873	6. Черноморский уезд	6. Ленинский округ	—	—	149.6	15.9	165.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
18.316	250.8	14.3	2.0	2.2	4.2	38.8	38.7	133.1	—	6.4	490.5	615.4	513.3	88.970	II. Земли Войска Астраханского и Калмыцкого		106.915	6.1	448.2	203.8	652.0	395.2	28.5	5.4	6.1	3.1	49.5	46.1	111.4	—	6.7	
	52.8	13.7	—	—	—	—	2.7	6.5	—	0.4	76.1	104.3	92.7	31.692	1. Енотаевский уезд	1. Астраханская губ.	32.402	15.7	306.6	203.8	510.4	380.0	13.9	2.8	6.1	3.1	48.5	45.9	4.4	—	5.7	
	28.3	—	—	—	—	8.3	28.8	—	—	0.6	66.0	78.9	30.4	7.873	2. Красноярский „	2. Калмыцкая Авто- номная область	74.513	1.9	141.6	—	141.6	15.2	14.6	2.6	—	—	1.0	0.2	107.0	—	1.0	
	165.4	—	2.0	2.2	4.2	30.5	7.2	4.0	—	4.3	219.9	283.0	228.3	49.405	3. Астраханский „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35.7	—	4. Волгоазиатск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	4.3	0.6	—	—	—	—	—	122.6	—	1.1	128.6	149.2	126.2	—	5. Калмыцкая степь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
479.666	1295.2	39.3	4.9	—	—	116.3	669.7	—	—	334.7	2460.1	3254.0	2401.4	661.005	Земли Войска Яицкого (Уральского) и Оренбургского.		415.267	5.4	1900.4	334.8	2235.2	1434.2	158.3	15.3	5.3	—	115.9	447.5	—	—	58.7	
114.166	165.3	0.4	—	—	—	23.4	667.5	—	—	3.4	860.0	1106.4	863.1	494.294	III. Земли Войска Уральского		285.797	2.4	616.5	65.3	681.8	217.0	23.0	0.8	—	—	15.1	420.0	—	—	6.9	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Уральская губерния Казакской А.С.С.Р.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1.8	—	—	—	—	5.7	207.5	—	—	—	214.8	256.6	234.2	80.967	1. Киргизская степь	1. Букеевский округ	—	—	243.4	4.3	247.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	163.5	0.4	—	—	—	17.7	460.2	—	—	3.4	645.2	849.8	628.9	413.327	Уральская область		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	126.0	—	—	—	—	14.4	150.9	—	—	2.3	293.6	292.8	—	66.361	1. Уральский уезд	2. Уральский „	—	—	86.3	37.3	123.6	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	14.8	—	—	—	—	1.0	70.9	—	—	0.1	86.8	175.7	—	40.435	2. Гурьевский „	3. Гурьевский „	—	—	108.8	15.9	124.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
	22.3	—	—	—	—	2.3	144.3	—																								

все же там постоянно гуляют сквозняки и так холодно, что зимой каждое утро находили замерзлых поросят. Всего за зиму погибло 12 голов или 80% всего стада.

Рабочим живется не лучше, чем животным никто так близко невидит страдания овец, как чабаны, так как живут они вместе с овцами в... конюшнях; администрация заняла жилплощадь вдвое — втрое больше нормы и спокойно относится к тому, что рабочим приходится жить даже со свиньями в тесноте в свинарнике. В потребительской лавке нет даже сухой воблы и селедки, не говоря уже о мясе и зеленых овощах, но зато в изобилии есть водка, пудра и помада.

В те редкие дни, когда администраторы совхоза „на минутку“ появлялись в поле зрения районной опытной с.-х. станции или местных земельных органов, на просьбу отчитаться неизменно следовал ответ:

— У нас, краевых специалистов?! Отчетность?! Да что мы, какиенибудь...

Случилось, однако, что сами рабочие взялись за ревизию и обнаружили, что за один год совхозу нанесен ущерб в 45 тыс. руб.

Провал шерстезаготовок на Тереке.

Заготовка весенней шерсти в терском округе пишет „Эконом. Жизнь“, 14 сентября, с внешней стороны не вызвала никаких сомнений на успех. Ряд лиц и организаций, от коих зависело планомерное проведение заготовки, заявили, что на рынке все спокойно: частник и кустарь снялись с рынка, денег на места переброшено предостаточно, с.-х. кооперация вовлечена в заготовку, остается лишь ждать поступления шерсти.

— Появится на рынке шерсть — снимем! заявляли нам. Можете быть спокойны — на рынке ничего не остается... не первый раз...

Однако, по выяснившимся данным оказалось, что многолетний стаж заготовителей шерсти вовсе не спас их от провала.

В заготовку было вовлечено только Вс.-х товарищества, а остальные 55 товариществ бездействовали. Во всех соседних районах введен был подворный сбор шерсти, а на Тереке шерсть поступала самотеком. Терсельсоюз ничего не сделал для усиления заготовок; при проведении контрактации шерсти кооперацией за счет ничтожного охвата бедняцких хозяйств прошло усиленное авансирование зажиточных овцеводов. Нако-

пец, во всем аппарате Терсельсоюза до последнего времени не было ни одного специалиста — сырьевщика.

Из писем оттуда.

Не могу умолчать, что поражают дешевизной ваших цен на продукты питания, вы перещеголяли когда то слывшуюся Кубань, тем более, что дешевкою цен на посуду и материю, это в четыре — пять раз дешевле нашего, так повидимому и во всем заводско-фабричном. Да и фрукты поражают дешевкой — у нас самая паршивая жердела была как ваши абрикосы, а уж об абрикосах и черешне и не рисковала спрашивать, вначале она была 40, потом 20 коп. за фунт. У нас в этом году был недород на фрукты, а к тому же и неурожай, благодаря длительной и холодной зиме.

С хлебом до сих пор неблагополучно, то был в продаже (печеный) черный как земля, теперь посерел, но все же полон кукурузы и ячменя, вечно от него пытит в животе; выпекается ведь только один сорт и помол только один — где ты Кубань со своим белым хлебом, от которого наши теперь властители, а раньше косари — „лапоточки“ оторваться не могли — вот по старой памяти все зерно себе и забирают, а нам „по норме“ приказывают кушать смесь из отрубей, ячменя и кукурузы с самой малостью муки пшеничной.

А на фразюльках не просидишь, маленькая, маленькая, — стоит десять копеек, ну и делишь ее уж как лекарство на два дня к чаю; вообще Кубань наша так загажена, что и не узнать...

Хотела бы написать побольше, да по опыту знаю, что не дойдет до вас; как только пожалуюсь вам в письме чуть больше, так и пропадет. Потому то вы никак не можете понять моего и мне подобных положений, а когда я пыталась разъяснить вам, так вы писем не получали. Вы все забываете, что я парий, а не пролетарка, хоть и крестьянка по происхождению, вина то моя, что за казака офицера пятьдесят лет назад замуж вышла, так вот потому не могу рассчитывать при своей инвалидности не только на общественную или государственную помощь, а даже и на сочувственное отношение к себе — подымай как собака. А все же, не хочу прибегать к их милости...

Господи! и когда уже это минет линия всяких огорчений? Так давно уж она тянется, а и до смерти недалеко, а и перед концом, кажется, не удастся отдохнуть телом и душой в своем одиночестве.

А еще и всегда боишься, что не дойдет письмо, изливаешь душу, а оно и пропадет, и не почту виню, а контроль...

Почтовый ящик

журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“.

Бібліотека Наукового Т-ва ім. Шевченка у Львові. — Чергові числа „В. К.“ посилаємо.

Болгария. — Казачий Союз уч... Просьбу охотно исполняем.

Болгария. — Я. Л. Письмо и стихотворение получены. Очень рады Вашему сотрудничеству. „Старой гвардии“ привет! Подробности — письмом.

Брюссель. — Д. А. Листа і статтю одержано. Відповідь пошлю листом. Вітаємо!

Бразилия. — Ф. Б. — Одно только письмо получено. Ответ послан. Пишите чаще. Привет!

Белград. — М. К. — Письма получены. Просьба исполнена. Ответ будет послан письмом.

Болгария. — А. Ив. К. — Ваше письмо переслано по принадлежности.

Белград. — А. Г. — Письмо и материал получены. Просьба Ваша будет исполнена. Подробности письмом. Привет!

Варшава. — Х. У. „Кубань“ одержали. Дешо там не годиться, але думка Ваша відповідає тим думкам, які і у нас є з приводу гімну. Більш докладніше повернемося до цієї справи в журналі.

Далмация. — В. К. — „По Кавказскому отделу“ получено. Рассказ так и не получен. Пишите только по адресу, указанному в письме. Верим, что все препятствия, в конце концов, будут преодолены и свидание состоится. А пока всего хорошего!

Ковель. — Г. Ч. — Письмо получено. Просьба, по возможности, будет исполнена.

Подброды. Т. — Одержано.

Польша. — Х. У. — Журнал Вам послан.

С. Х. С. — В. К. — Двойные номера „В. К.“ в августе и сентябре вышли исключительно по причинам технического характера.

Франция. — С. М. — „Клич“ имеет некоторые технические несовершенства. „Тучи свинцовые“... получены, Подойдут к Кулабуховскому дню. Привет!

Открыта подписка
на двухнедельный журнал литературный и политический

„Вольное Казачество“

„Вільне Козацтво“

Условия подписки:	на 3 мес.	на 6 мес.	на год.
В Чехословакии	18 кр.	35 кр.	60 кр.
В Польше	4.5 зл.	8 зл.	15 зл.
В Югославии	25 дин.	40 дин.	80 дин.
В Болгарии	50 лева	80 лева	150 лев.
Во Франции	15 фр.	25 фр.	40 фр.
В других странах	75 ам. ц.	1 ¹ / ₂ ам. д.	3 ам. д.

КОНТОРА: Praha-Žižkov, Jagellonská 24, Tchécoslovaquie.

Цена отдельного № в розничной продаже:

В Ч.С.Р.	3 кр.	В Болгарии	10 лева
В Польше	0.75 зл.	Во Франции	2 фр. 50с.
В Югославии	5 дин.	В других странах	15 ам. ц.